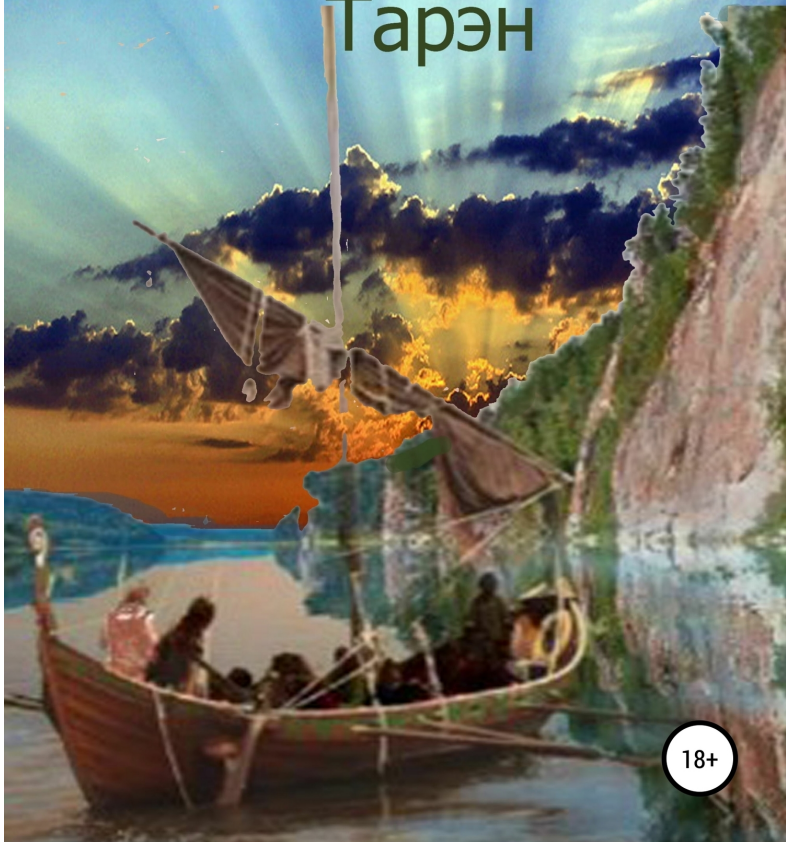

Юрий Панов
Оберег
богини
Тарэн

18+

Юрий Глебович Панов

Оберег богини Тарэн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50843715

SelfPub; 2020

Аннотация

Знаете ли вы, уважаемый читатель, почему во время Великой отечественной войны 1941-45 годов, фашисты так и остановились на определённой линии и не смогли продвинуться дальше? А о том, что организация Ананербе искала на нашей территории обереги богини Тарэн и не смогла их найти? Этот роман не только о том, что и в настоящее время совершаются попытки найти обереги, влияющие на обороноспособность земли Русской, но и о том, как это делалось во времена гуннов и Великой отечественной войны. Героям романа приходится связываться со своими предками нестандартным способом, благодаря уникальным способностям отдельных личностей и коллективности нашего народа.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Звериный стиль	7
1.	8
2.	14
3.	16
4.	21
5.	25
6.	29
7.	34
8.	37
1.	40
2.	43
3.	46
4.	49
5.	52
6.	55
7.	57
8.	59
Часть 2. Оберег богини Тарэн	61
1.	62
2.	67
3.	79
4.	84

5.	89
6.	93
7.	101
8.	105
1.	109
2.	111
3.	116
4.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог

Декабрь 1941 года. На огромной территории от Ленинграда до Крыма идут ожесточённые бои. Немцы стоят в 30-ти километрах от Москвы. В это самое время командующий немецкой армией "Центр" фельдмаршал Фёдор фон Бок получает очень странную директиву от Гитлера, которая запрещает ему вести обстрелы большого куска Приокской поймы в районе от огорода Рязани до города Мурома. В директиве также говорится, что фон Бок должен обеспечить содействие и надёжное прикрытие специальной поисковой группе, которая будет заброшена в леса Рязанской области.

Что могли искать нацисты на Рязанщине в самый разгар войны?

Оказалось, что на берегу русской реки Оки, приблизительно там же, куда была отправлена экспедиция нацистов, археологи обнаружили большое древнее городище неизвестной культуры. Учёные были потрясены находкой, поскольку считалось, что в самом центре России уже давно не осталось никаких белых пятен.

Что интересно, городище – не первое уникальное открытие археологов близ Рязани. Недавно, в начале двухтысячных годов, примерно в том же районе, на стыке рек Прони и Оки, был найден странный объект, который археологи назвали «Рязанским Стоунхенджем». Самое интересное, что Ан-

глийский Стоунхендж находится на одной широте с Рязанским. Более того, в данной местности существует также природная геомагнитная аномалия и выброс из глубин Земли мощнейших энергетических потоков. Такие места, как правило называют – Места Силы

По одной из гипотез, следы городища на берегу Оки вполне могут являться остатками легендарной Арты – столицы могучего государства Артания.

Вместе с тем, на Урале у Азов-горы были найдены странные фигурки птичелюдей, представляющие звериный стиль скифов.

Герои данного романа невольно столкнулись с данной историей земли Русской. О том, как это случилось и повествует данный роман.

Часть 1. Звериный стиль

Глава 1. Странное начало

1.

2003 год. Отделение Следственного комитета Балашовского района.

Следователь Белавина Светлана Владимировна, придя на работу и сидя у окна, с удивлением и тревогой смотрела на небо: первый раз в своей жизни она видела, чтобы облака на восходе расходились в виде двух пальцев, поднятых веером вверх.

— Это что, «коза» мне? — это проснулся внутренний голос. — Интересно, и за что?

— А чтобы не совался, куда не следует! — ответила Светлана, чувствуя, что сегодня обязательно произойдёт какая-нибудь гадость.

С таким испорченным настроением, она открыла журнал и только собралась указать дату, как тут же задрезжал телефон.

— Слушаю, Белавина! — произнесла она, напрягши свой слух, потому что этот старый телефон вечно искажал звонивший голос.

— У нас в Хопёрском в яме лежит убитый человек! У баннера. — услышала она женский голос. — Скорее приезжайте! Мне на работу надо! У нас строго: чуть что не так — так сразу увольняют!

— Девушка! — крикнула следователь в трубку. — Никуда

не уходите! Я скоро буду!

Но трубка предательски молчала. Бросив её на рогульки телефона, Белавина проворчала. — И вот так всегда!

Выбежав из кабинета, на ходу кладя самые необходимые вещи для следствия в сумку, она махнула рукой специалисту в области судебной медицины Максиму Васильевичу Тихомирову, специалисту-криминалисту Пал Палычу Николаеву и оперативному работнику Владимиру Николаевичу Былятову. Их на улице их уже ждал участковый инспектор полиции Сергей Васильевич Бронков.

Светлана, подбежав к водителю, который копался в двигателе, произнесла. — Володя, голубчик, давай в Хопёрское! К баннеру. Там у нас убитый!

Ждать долго не пришлось и скоро вся команда Светланы мчалась по дороге в Хопёрское.

— Интересно, это у какого баннера лежит этот убитый? — начал донимать её внутренний голос, добавив. — А «козы»-то больше нету!

И, действительно, выглянув в окно автомобиля, Светлана увидела два разошедшихся по краям облака, в середине которых на светло-желтом небе сияло солнышко.

— Ну, это же другое дело! — включился в исправление настроения внутренний голос. — А то, вот вам! А за что? Мы ещё не успели ничего особенного сделать!

Оказалось, что на самом краю плоской площадки села Хопёрского, возле какой-то небольшой распределительной

электроустановки, стояла молодая девушка и махала им рукой, чтобы привлечь их внимание. Когда же они подъехали, первое, что произнесла она, было. — Ну, вы чё так долго? Мне ведь на работу надо!

И побежала к прямоугольной яме, вырытой недалеко от этой установки. — Вот, здесь! Ну, я пойду! Мне на работу надо, а то ругать будут!

— Давай, называйся: имя, фамилию. Я тебе справку шаз выпишу! — мирно произнесла Белавина, заглянув в яму: на дне лежал молодой мужчина лицом вниз. — А ты его знаешь?

— Михайлова я, Женька! — назвалась девушка, видя, как следовательша быстро заполняет какую-то бумажку и отдаёт ей. — Завтра, чтобы была у нас! Поняла?

Взяв бумажку в руку и быстро глянув, свидетельница повернулась и сунула бумажку в карман, так ничего и не сказав Белавиной, но кивнув ей головой. Через секунду она уже бежала к остановке автобуса.

Подъехала машина полиции и из неё вышли два человека. Следом подкатила машина скорой помощи, из которой вышли двое мужчин в синей форме с носилками.

Полицейские, кивнув головами Светлане, без разговоров оцепили жёлтой лентой яму, чтобы успеть закрыть подход к следам, а сама Светлана, достав свой фотоаппарат, без удержу щёлкала им, стараясь зафиксировать как можно больше следов. Наконец, выполнив свои первые обязанности, она

спустилась в яму, где уже копошился криминалист Пал Палыч и медик Максим Тихомиров. Оперативник Володя Былятов уже пошёл к близлежащим домам опрашивать свидетелей.

Пал Палыч повернулся к Светлане и произнёс. — Убитый мужчина, лет двадцати – двадцати пяти, слабого телосложения, лежит лицом вниз. Кожа у него белая, голова пробита чем-то плоским. Нужно перевернуть его!

— Переворачивай! — приказала Светлана, пробежав своими глазами по тем элементам тела, о которых говорил криминалист.

Перевернув убитого на спину и сфотографировав его в таком положении по частям и в целом, Светлана начала изучать карманы. К её счастью, в одном из внутренних карманов нашёлся паспорт на имя Кретова Николая Петровича двадцати четырёх лет от роду.

— Глаза мужчины закрыты, изо рта шла кровь, язык свободен, как и отверстия носа и ушей. Живот впалый. На одежде много пятен глины, особенно на ногах. Скорее всего это сам копатель этой ямы. И, судя по всему, это он и нашёл изделия звериного стиля. — продолжил свой доклад Пал Палыч.

На лице погибшего виднелась кровь изо рта, и, скорее всего, явившаяся причиной смерти. Рука убитого прикрывала большую бронзовую пластину в глине, а рядом с ним на глиняном полу было другое углубление, где уже лежала ещё од-

на отлитая Пал Палычем гипсовая пластинка. И это углубление было более широкое, чем бывшее рядом.

Светлана взяла из-под руки убитого пластину и автоматически сунула её в пакет.

— Убит, судя по всему, ударом в челюсть! — произнёс медик, докладывая Светлане и беря пробы крови у убитого. — Кроме того, возможен перелом шейных позвонков!

— Пал Палыч, ты сказал – изделий звериного стиля? — уточнила Светлана, посмотрев на криминалиста.

— Да, это изображение богини Найки-Эвы в руке убитого — произнёс Пал Палыч. — Сейчас гипс засохнет, и я скажу, что ещё им было найдено.

Махнув рукой санитарам, чтобы забирали тело и везли к медикам на анализ, Светлана с помощью руки одного из полицейских, выбралась из ямы со словами. — Вы пока ленту не снимайте! Вдруг снова придётся сюда ехать?

— Ну, вот тебе и «коза» на небе! — комментарий внутреннего голоса её не смутил, а только укрепил в мысли, что сегодняшний день может стать одним из самых плохих.

Выйдя у киоска, где продавались газеты, она хотела купить какую-нибудь из них, да рукой махнула, вздохнув. — Чего смотреть? Везде сокращения, увольнения. Что же такое у нас творится?

Уже на рабочем месте она выяснила, что убитый Кретов нигде не работал и числился у них в группе безработных, а найденная у него бронзовая пластинка после очистки оказа-

лась не чем иным, как изделием древнего звериного стиля.

2.

2003 год. НИИ-26, г. Екатеринбург.

— Глеб! Всё! Я больше не могу! — кричала Павлина в лицо своему начальнику, тряся его своими большими руками за ворот пиджака.

— Слушай, Павлина! — Глеб никак не поддавался её женским уловкам. — Ну, устала. Возьми отпуск! Съезди в Верхотурье, навести родных! А работа подождёт. Может, какие-то новые мысли появятся у тебя за это время!

— Да какие тут мысли могут быть? — остынув, она отпустила лацканы его пиджака и устало посмотрела на него. — Подумай сам: это же идиотская затея! Надо же, из земли попробовать узнать какую-то историю! Это что, человек?

Она повернулась и подошла к окну, наблюдая за тем, что жило на улице.

— Ладно, съезжу в Верхотурье. Отдохну. — она повернулась к Глебу и безучастно посмотрела на него, махнув кистью. — Бестолку всё это! Ничего не получится.

— Эх! — вздохнул Глеб, видя, как тяжело достаётся Павлине эта работа. — Федеральная служба безопасности обещала за это такие крупные деньги! И всё напрасно! Они что-то изучают и им нужны такие люди! А жаль.

Махнув рукой на эти эксперименты, он поднял трубку и набрав нужный номер, произнёс. — Всё! Я Павлину отпус-

каю на отдых. По-другому не получается! Что? Подъехать? Это можно!

Отпустив Павлину и дав ей денег на поездку в Верхотурье, Глеб Дубовцев сел в машину и направился в ФСБ.

3.

2003 год. Екатеринбургское отделение ФСБ.

— Проходи, проходи, Глеб Петрович! Будь гостем! — с приятельской улыбкой пригласил его к столу приглашенного вида обычный человек.

Но Дубовцев хорошо знал, кто скрывается за простым привычным видом обычного человека, и тоже с улыбкой спросил полковника Александрова. — Зачем вызывал, Сергей Петрович?

— Ну, совсем не вызывал! — усмехнулся тот, зная, что имеет дело с человеком военным. — Попросил прийти! И вот зачем.

Он открыл крышку стола и достал один листок распечатанного текста. Глеб взял его, достал очки и начал читать.

— Декабрь 1941 года. Немцы стоят в тридцати километрах от Рязани, подвергая её бомбардировкам. Однако командующий армии «Центр» фельдмаршал Фёдор фон Бок получает очень странную директиву Гитлера, в которой фюрер категорически запрещает ему любые обстрелы и авиационные бомбардировки в пятимильной зоне вдоль реки Оки, начиная от Рязани до Мурома. Кроме того, та же директива требует создания надёжного прикрытия специальной поисково-археологической группе, которая будет заброшена в леса Рязанской области. Эта группа принадлежит организации

«Аненербе». Цель поисков группы не указывается.

— Глеб Петрович, как вы думаете, что же искали немцы на Рязанской земле? — голос полковника явно показывал его заинтересованность в причинах поиска.

— Сергей Петрович, мы знаем, что «Аненербе» серьёзно занималось древними мистическими культами в составе структуры СС, которой руководил в то время Генрих Гимлер. Им была поставлена задача поисков неких артефактов, способных дать Третьему Рейху новое оружие, которое бы помогло ему выиграть Вторую мировую войну. Особую надежду они возлагали на протоарийскую расу и их божеств, способных дать фюреру огромные преимущества. — Глеб усмехнулся, видя напряженность лица полковника. — Неужели в наше время это кого-то на западе заинтересовало?

— Заинтересовало, да ещё как! — усмехнулся полковник, добавив. — Один только документ фон Бока об этом чего стоит!

— Ну, фон Бок то, как раз почему хранил его, понятно: он прекрасно усвоил, что такие странности командования надо хранить очень бережно, чтобы потом не объявили виновным в каком-нибудь провале! — усмехнулся Глеб.

— Да, сохранилась стенограмма телефонного разговора фон Бока и главного адъютанта Гитлера полковника Шмундта вечером 16 декабря 1941 года. — хозяин кабинета опять полез на какую-то полку и достал ему лист бумаги, в котором

было отпечатано. — «Фельдмаршал фон Бок убеждал полковника словами: «Фюрер должен решить: или группа Армии «Центр» остаётся на этих рубежах, что влечёт за собой опасность её разгрома, или она должна отойти, что также таит в себе опасность, так как в связи с нехваткой горючего и обледенением дорог, я лишусь моторизованных соединений и артиллерии на конной тяге».

— Естественно, фон Бок понимал, что оттяжка сил накрытие «Аненербе» повлечёт прорыв фронта русскими, что для самой «Аненербе» было смерти подобно. — заметил полковник и тут же добавил. — Хотя Гитлеру на это было наплевать: он хотел найти Агриков меч или подземную страну Агарты в Гималаях, чтобы управлять судьбами человечества. Потому сюда он и направил поисковую бригаду не просто так! Ведь знал, что под Сталинградом армия Паулюса уже полгода, как стоит голодная и оборванная накануне полного разгрома.

— А что говорят архивы? — Глеб не заметил, как у него это вырвалось.

— Вот то-то и оно. Архивы-то были захвачены американцами, а по законам США мы узнаем, что было, только к 2044 году, когда эти сведения будут рассекречены. — усмехнулся полковник. — Единственное, что мы знаем, так это только то, что на территории СССР руководителей «Аненербе» интересовали три места: а) Крым, который долго был королевством готов; б) Кольский полуостров, где могли быть следы

пропавшей Гипербореи; в) Рязанская область. Так что же за причины могли заставить немцев искать арийские артефакты в таких неблагоприятных условиях в лесах Рязанщины?

Полковник сел напротив Глеба и посмотрел ему в глаза. — В библиотеке древнеславянских рукописей было около ста тысяч томов, которые были перевезены в 1943 году в замок Оберайхльберг, вблизи города Ульма. И многие из них просто исчезли. И ценность некоторых из них была такова, что немцы посчитали необходимым десантировать под Рязань спецотряд СС, даже в таких условиях. И под Рязанью было обнаружено что-то очень серьёзное, но, поскольку приказа на уничтожение или вывоза не поступало, всё это было захоронено, а группа вернулась назад. Существующие легенды говорят, что было это что-то, дающее очень большую силу.

Полковник протянул Глебу сигарету, чтобы тот закурил, но тот рукой без слов отказался, поглощённый разговором.

— Очень интересен с этой точки зрения сам Альфред Розеберг, который был долго организатором «Аненербе». — произнёс полковник, закурив сигарету и смотря куда-то в сторону. — Даже потом он долго искал следы и свидетельства влияния германского духа на культуру Рязанского населения. Так было и с Рюриком, с окскими курганами, народом Эрзя, который всегда отличался непокорностью и воинственностью, имея среди своих даже амазонок. Даже при хазарах и Золотой Орде в тех местах давался ощутимый отпор завоевателям, а при невозможности — уходили в леса и

партизанили. Некоторые историки утверждают, что раньше Рязань называлась Эрзянь.

— Сергей Петрович, но мы-то со своей стороны, чем можем вам помочь? — Глеб как мог сглаживал обстановку.

— Я слышал, Глеб Петрович, у вас проводятся разные эксперименты. — начал издаലെка полковник свой заход. — Не могли бы вы в своих экспериментах с прошлым поинтересоваться, что такое секретное было в древности в Рязанских землях, а также, что могла делать спецгруппа «Аненербе» в лесах Рязани в 1941 году зимой?

— Сергей Петрович, я могу обещать лишь то, что если нам будет известно хоть что-то в этой области, то мы вас поставим в известность! — произнёс Глеб, вставая.

И они распрощались, как друзья.

— Да, это, конечно, интересно! Узнать настоящую причину того, что в истории были такие места силы, которые не могли взять ни хазары, ни татары, ни немцы – великое дело. — подумал Глеб, выходя из ФСБ. — Но как это можно сделать, не представляю!

4.

2003 год. Балашовское отделение Следственного комитета.

— Светлана Владимировна, зайдите в операционную! — услышала Белавина голос Максима Васильевича Тихомирова из операционной и тут же, поднявшись, прошла в назначенное место.

— Максим Василич, чем порадуете? — спросила она, войдя в белом халате в операционную, где на столе лежал труп. — Когда его убили?

— Убили его вчера вечером, часов с восемнадцати до двадцати. — ответил эксперт-криминалист по медицинской части. — Думаю, в ходе драки его ударили ногой в челюсть. Скорее всего это звериный стиль Востока. А бронзовая пластина была на груди. На голове его имеется след от удара другой бронзовой пластиной, которая была шире, чем та, что была под его рукой. Она, как и та, что была в глине под рукой убитого, ранее лежала в глиняном слое. Наши эксперты установили время, когда обе пластинки были зарыты — это 369 – 370 годы.

— 370 год? — Светлана от удивления открыла рот, напряженно вспоминая из истории, что же это за время было тогда. И вдруг, вспомнив, произнесла. — Если не ошибаюсь, в это время было нападение гуннов!

— Ну, гуннов или не гуннов, вам знать лучше! — пробормотал эксперт, добавив. — В остальном ничего интересного нет!

Светлана шла по коридору из операционной, а голове крутилось одно слово. — Гунны! Гунны!

Махнув рукой, чтобы это время отвязалось, она вошла к себе в комнату. Записав всё, что узнала от эксперта, невольно задумалась. — Древности. А вдруг из-за них весь сыр-бор? Может, искатели древностей между собой поссорились? И вообще, что это за пластинки такие, из-за которых происходят убийства? Надо бы заглянуть к Пал Палычу, может, расскажет, что это такое? Да поспрашивать наших экспертов, может, что-то подкинут? Про какой-то «Звериный стиль Востока» я слышала: дзюдо, каратэ, ушу, таэквондо. Что я ещё знаю про это? Ногой в челюсть?! Да, это что-то такое! Надо поспрашивать наших, где этому учат?

От таких мыслей ей стало как-то веселее. Встав со своего места с записной книжкой и ручкой, направилась в комнату экспертов-криминалистов.

— Володя, ты разобрался, что это за пластина? — Светлана наклонилась к уху молодого мужчины, который заменил заболевшего Пал Палыча, сидя за компьютером и внимательно изучая изображение. Тот от неожиданности даже вздрогнул, невольно вызывая улыбку у Светланы.

— Светлана Владимировна! Вот всегда вы так: незаметно подкрадётесь, а потом на ухо! — заворчал он на неё, чтобы

хоть как-то скрыть свой неожиданно подступивший страх.

— Да ладно тебе! — начала успокаивать его Светлана, положив свою руку ему на плечо. — Ты мне лучше скажи, что это за пластинка была в руке убитого Кретова?

— И не пластинка это вовсе! — уже успокаивающимся голосом произнёс опер. — Это изделие звериного стиля времени сарматов. И называется «богиня Найки-Эва»!

— Ну, хорошо! Пусть будет богиня Найки-Эва! — согласилась с ним Светлана. — Только скажи, что это даёт?

— Опять звериный стиль! — напомнил о себе внутренний голос.

— А то и даёт, что в мире древних ценностей за такое произведение могут дать несколько миллионов долларов! — усмехнулся опер. — Но, судя по всему, рядом с ней лежала другая, ещё большая ценность. Если посмотреть по гипсовому отпечатку на глине, сделанному Пал Палычем, то получается, что это было изображение богини Тарэн!

И он подал Светлане, отлитое из гипса по глиняному отпечатку на месте раскопа, изображение чего-то странного.

— Как ты сказал она зовётся? — Светлана решила переспросить эксперта.

— Её звать «богиня Тарэн»! — громко и с небольшим интервалом в словах произнёс эксперт.

— У неё что, три головы? — не удержалась Светлана, вызвав этим улыбку у эксперта.

— Светлана Владимировна, вам нужно в интернете про-

читать про звериный стиль! — едва сдерживая улыбку, произнёс опер. — Тогда вам станет всё ясно.

— Ладно, прочту. — Светлана тихо похлопала ладошкой его по спине и встала. — Больше ничего нового не обнаружили? Что дал осмотр и опрос свидетелей?

— Очевидцев убийства мной так и не обнаружено. Конечно, есть надежда, что девушка, обнаружившая труп, нам что-то скажет, но пока её у нас не было.

— Ну, так вызовите! — нахмурилась Светлана. — Да у родственников убитого не мешало бы поинтересоваться, да с работы! Ищите связи его, информацию о личности!

— Ищем. — оправдываясь, пробормотал опер и снова прильнул к компьютеру.

— Вот время пришло! Ничего из них путного не вытянешь! — усмехнувшись, тихо произнесла Светлана, уходя от экспертов. В голове, между тем, крутились слова. — Богиня Тарэн! Богиня Найки, как её, Эва! Звериный стиль!

5.

2003 год. НИИ-26.

В Верхотурье после поезда Павлина вышла из автобуса возле Троицкого монастыря, и сама не поняла, что именно привлекло её внимание. Остановившись, она прислушалась: ругались два человека.

— Ты идиот, Димка! — ругалась женщина. — Какого чёрта тебя несёт в эти дебри? Что тебе надо? Почему ты не создаёшь что-то хорошее? Нужное всем? Вот и сейчас: зачем тебе эти камни, железки, провода? Ты хочешь, чтобы кто-то, увидев, как ты здесь ковыряешься, позвонил в полицию? И скажут ведь, что ты у кого-то украл, и ты будешь виноват!

— Да я, бабуля, ничего такого и не делал! — оправдывался молодой парень. — Просто мне интересно, как энергия, мысли и чувства разных людей и, особенно, монахов, можно измерить и сравнить. Поэтому и устанавливаю здесь свои приборы! Может, получится?!

— Шёл бы ты домой, пока на тебя кто-нибудь из монахов или святош не пожаловался! — продолжала уговаривать его бабушка.

— Интересно, а как он собрался делать эти измерения? — пронеслось в голове Павлины. И она с ещё большим вниманием отнеслась к разговору, даже подошла к забору, за которым и слышался этот разговор.

— Если ты сейчас не уйдёшь отсюда, то я пойду и дома выкину куда подальше все твои поделки! — угрожающе произнесла бабушка.

— Ладно, ухожу! — произнёс парень. — Вот только соберу свои датчики!

Павлина, заглянув за забор, увидела молодого парня лет двадцати – двадцати трёх и седую бабушку, которая стояла, уперев руки в боках. Парень же, нагибаясь и подпрыгивая, снимал с забора какие-то провода. Наконец, всё было закончено, и он, вместе с бабушкой пошёл в ту же сторону, куда направилась Павлина. И только, когда перед домом подруги странная парочка вошла в ворота, Павлина удивилась. Она тоже прошла в те же ворота дома на двих хозяев и вошла в дом подруги.

— Павлинка! Ты чего, не могла мне сказать по телефону? — возмутилась наигранно подруга, обнимаясь и целуясь с Павлиной. — Как же ты, наконец, собралась ко мне приехать?

— У нас Глеб получил какое-то странное задание, у меня же ничего не получается. — начала объяснять Павлина. — Я просто устала! А тут ты позвонила. Вот я и решила к вам съездить!

— Ну и молодец! — подружка обняла Павлину и повела её сразу же на кухню.

Так, за чаем и едой, они долго говорили, вспоминая свои встречи и своих знакомых. Как-то незаметно, Павлина

вспомнила тех двоих, которые шли впереди неё до соседского дома.

— Да это же мой сосед, Дима Веткин! — хмыкнула подруга. — Ненормальный друг моего братца! Значит, и ты это заметила? Надо же, закончил инженерный институт, программист, а занимается какой-то ерундой! Ему, видишь ли, хочется измерить мысли человека и его энергию!

— Да? — удивилась Павлина. — И что? Получается?

— Да кто его знает? — подруга рукой махнула. — Не здесь ему этим надо заниматься! Здесь ему не дадут заниматься любимым делом просто из зависти!

Утром, отдохнув у подруги, она на крыльце невольно столкнувшись с этим парнем, вышедшем из соседней двери, схватив его за руку. И, как водопад, в голове её пронеслись какие-то исторические события. Отдёрнув руку, Павлина снова вернулась к действительности. То же происходило и с парнем.

Они стояли и молча смотрели друг на друга, широко открыв глаза, пока не раздалось слова подруги Павлины. — А-а-а, вот вы где! Давай к столу и ты, Дима, тоже!

Но парень тут же отказался. Между тем, позавтракав, Павлина вышла на крыльцо и села на ступеньки. Словно услышав её зов, вышел на крыльцо и Дима.

— Ты, правда, хочешь измерять мысли и энергию человека? — серьёзно спросила Павлина, начиная понимать, что это и есть тот самый человек, которого безуспешно несколь-

ко лет подряд ищет Глеб.

— Да, хотел бы. — просто ответил Дима.

— Хочешь, я поговорю со своим другом и руководителем Глебом Дубовцевым? Он, возможно, направит твои идеи в нужное русло! — неожиданно Павлина набрала номер телефона Глеба и, поздоровавшись, вдруг произнесла. — Глеб, похоже, я встретила твоего нового помощника! Он может продолжить твои мысли.

— Взять с собой? — неожиданно произнесла она, посмотрев на Диму. — И срочно возвращаться? Что-то новое обнаружилось?!

Выключив телефон, она как-то странно посмотрела на всех. — Мне с тобой, Дима, надо возвращаться! А тебе надо взять с собой все свои приборы! Вы уж извините.

Бабушка соседа и подруга Павлины, кинулись сначала обнимать Диму, а потом его собирать. Павлина же сидела на крыльце, не понимая ничего из происходящего.

В тот же день они уехали.

6.

Глеб Дубовцев, встречая поезд из Верхотурья, никак не мог найти себе места в зале ожидания: так подействовало на него сообщение Павлины о том, что найден ею молодой и перспективный инженер, у которого мозги работают в том же направлении, что и у него.

Не веря тому, что такое возможно вообще, а после разговора с полковником ФСБ – тем более, Глеб был поглощён самой идеей возможности оценки состояния защищённости нашего Отечества, как во времена Великой отечественной войны, так и в настоящее время. Будучи расстроенным после неудачи использования Павлины в качестве прибора для оценки природы, он не находил себе места.

— Ведь у Павлины получалось перемещаться во времени и пространстве! — думал он, вспоминая, как она могла рассказывать то, что происходило с человеком в далёком прошлом или с его предками. — Но, почему не получается с природой?

И сам себе отвечал. — А, потому что природа не живая!

И снова наступала темнота, которая никак не давала ему двигаться дальше. Свет зари, который невольно зажгла внутри него Павлина, когда сказала, что нашла молодого, не так как все молодые, думающего парня, появился вместе с этими словами. И теперь Глеб с нетерпением ждал прихода того

поезда, который откроет ему этого человека.

Наконец, долгожданный поезд прибыл, и Глеб помчался к тому месту, где должен быть нужный ему двенадцатый вагон.

Павлина вышла первой, рукой махнув Глебу, который с нетерпением заглядывал в окна вагона. — Глеб, а мы здесь!

И он рванул к лестнице, где спускалась Павлина, а за ней спускался длинный и худой парень с большим рюкзаком за спиной.

— Глеб, познакомься! — Павлина подтолкнула вперёд незнакомца. — Это и есть тот самый Дима Веткин, о котором я тебе говорила!

Незнакомец молча пожал руку Глебу и несколько раз кивнул головой. Глеб и сам не заметил, как вцепился руками за него, подталкивая к выходу из вокзала, где их ждала простенькая «Калина». Положив его тяжелый рюкзак в багажник, Глеб с невольным уважением ещё раз посмотрел на Диму, который вместе с Павлиной, сидел на заднем сидении. Так они и проехали до места работы Глеба: НИИ-26 уже давно располагалось в небольшом и неприметном здании.

Павлина тут же ушла куда-то по своим делам, а Дима и Глеб остались вдвоём.

— Ну, расскажи, чем ты занимаешься? — не выдержал Глеб, желая сразу же понять, насколько может рассчитывать на этого молодого человека.

— Я измерял силу, которую имеют прихожане монастыря в момент пения ими разных молитв. — неожиданно произ-

нёс Дима, смотря прямо в глаза Глебу, чтобы понять, интересно ли это ему. И, увидев, как тот согласно кивнул ему головой, не отводя глаз, улыбнулся, добавив. — А ещё я выводил это на компьютер.

— Да? — Глеб уже открыто улыбался. — Знаешь, парень, похоже ты действительно для меня находка!

— Почему это? — уже слегка улыбаясь, спросил Дима.

— А скажи, хотел бы ты измерить другую ментальную силу? — слегка прищурился Глеб, невольно подталкивая интерес Димы к другому вопросу. — Ну, например, силу защиты Отечества?

— Я не понимаю, что это такое! — произнёс Дима. — Если можно, объясните более подробно!

— Хорошо, постараюсь! — улыбнулся Глеб, и начал свой рассказ. — Как-то совсем недавно, просматривая историю, я заметил некоторую особенность. Дело в том, что у нас в Отечественной истории были случаи, когда отдельные территории не смогли быть захвачены врагами. Ну, например, Рязанская область: её не смогли захватить хазары в своё время. Потом не смогла это сделать Золотая орда. Французы не дошли до неё. Ну, и наконец, немцы в Великой отечественной! Почему? И тут в голову мне пришла идиотская мысль: а что, если где-то в Рязанской области есть священное место с такой ментальной силой, которая не пускает туда никого из захватчиков? А совсем недавно у меня был разговор с полковником ФСБ, который показал мне приказ Гитлера, в

котором фон Боку запрещается бомбить пятикилометровую зону вдоль реки Оки вблизи Рязани до Мурома. Он туда собирался отправить отряд «Аненербе». Что это? Как узнать? Сможешь ли ты прояснить хоть как-то этот трудный вопрос?

— Кажется, я начинаю понимать. — как-то совсем отвлечённо произнёс Дима, совсем забыв о существовании Глеба и отдавшись целиком той проблеме, которую услышал. — Значит, нам надо узнать, что тогда было? И почему?

Глеб улыбнулся, увидев рядом такого же ненормального, как и он сам. Подошедшая Павлина, только глянула на этих увлечённых людей, как тут же махнула рукой на них и пошла соображать им что-нибудь поесть.

Захваченный проблемой, Дима повертел головой туда — сюда, нашёл глазами компьютер.

— Он свободен? — вдруг произнёс Дима, добавив. — Работает?

Глеб кивнул ему дважды головой, видя, как тот устремился к нему со своим рюкзаком, из которого начал вытаскивать какие-то провода, предметы, присоски и мастерить из них что-то вроде жгута.

— А у нас есть какой-нибудь шлем? — вдруг спросил он Глеба.

— Вроде был где-то. — пробормотал тот, направляясь в кладовку, где лежал его шлем мотоциклиста. Но и Дима, увидев его движение, тут же понял, что это ему может дать, и сам направился туда же.

Сколько они там были, Павлина не помнила, но назад они возвратились с кучей всего, набрав по охапке, и положили это всё на стол рядом.

Пообедав, как чужие, они даже «спасибо» не сказали Павлине, которая с интересом наблюдала за этими двумя ненормальными. То же было и вечером. То же было и следующим утром, когда Павлина и её подруга Аня— жена Глеба, наблюдали за этими полуночниками, которые и уснули тут же за столами.

И только на третий день, ненормальные полуночники вдруг заявили Павлине. — Готово! Можно попробовать измерить что-нибудь с помощью Павлины!

— Да не буду я в ваших экспериментах участвовать! — категорично заявила она. — Вы это сделали, вы и пробуйте на себе!

7.

— А давай, попробуем сначала сами на себе! — произнёс Глеб, надевая этот шлем с проводами на голову. — Включай!

Дима, сначала не понял, а, когда до него дошло, что нужно сделать, включил компьютер, который они привязали к своим блокам. Пока тот разогревался, настраивался, во что-то ещё верилось, но, когда всё было настроено, оказалось, что вообще ничего не виделось на экране.

Глеб снял с головы шлем и положил на стол, безучастно посмотрев в даль.

— Дима, давай-ка отдохнём от всего! — предложил Глеб. — Поспим пока у нас! А там видно будет на свежую голову!

Так и порешили. Отключив аппаратуру, направились на отдых домой к Глебу.

Проснувшись только утром следующего дня, они умылись и были накормлены Аней.

— Я, думаю, Дима, что нужно повторить пробный сеанс! — произнёс Глеб, как только они закончили завтракать.

Расстроенный Дима, только кивнул головой, считая, что у них ничего не получилось. Но Глеб так не думал.

— Ань, ты не знаешь, где сейчас Пашка? — вдруг произнёс он, обращаясь к жене.

— У себя дома. Вы её своими экспериментами так напугали, что она уже не хочет с вами работать! — произнесла

Аня, смотря в глаза Глебу.

— Чем же мы напугали её? — удивился Глеб.

— Вы какую-то накидку на голову ей разработали. — Аня, слегка улыбаясь, лукаво посмотрела на Глеба и Диму. — Вот она и боится, что голова её заболит.

— Да я уже надевал её на свою голову! Так что ни с каким электричеством шапка та не связана. — усмехнулся Глеб.
— Тут похоже что-то другое.

— Дима, а ты проверил, как на дисплее отображаются мысли? — вдруг спросил он расстроенного Дмитрия. Но тот только головой покачал отрицательно. — Так что же мы с тобой сидим здесь? Давай разбираться, почему нет этого изображения!

Они, посмотрев друг на друга, вдруг вскочили и бросились ко входу.

— Вот два ненормальных! — заключила Аня, усмехнувшись. И вдруг засуетилась, произнеся. — Надо что-то сделать им к обеду! Да с Пашкой поговорить!

Дима с Глебом провод за проводом всё перепроверили и обнаружили несколько обрывов, получившимся по разным причинам. И пока не исправили, даже не пытались надеть тот шлем, который так напугал Павлину.

Глеб сам надел шлем, по команде Димы, который включил прибор с выходом на компьютер. И с удивлением увидел на экране дисплея что-то непонятное: это был стол, на котором в тарелке лежали пельмени. Рядом стояла стеклянная

баночка с чем-то белым, лежащим внутри неё.

— Пельмени со сметаной! — чуть ли не простонал Глеб, слюна во рту вдруг заполнила его. Проглотив слюну, он подумал. — Сейчас чайку бы?!

И картинка мгновенно изменилась: на столе рядом с пельменями появился гранёный стакан с светло-коричневой жидкостью, в котором торчала маленькая ложечка.

— Это что же такое? — с удивлением произнёс он, видя счастливо улыбающееся лицо Димы. — Мои желания?

Тот только головой кивнул, не в силах произнести что-то.

8.

— Вот это да! — вдруг вырвалось у Глеба. — Неужели у нас что-то получилось? И это мои мысли?

Он даже засмеялся, слегка смутившись. — Ну, люблю пельмени! Ничего не поделаешь!

— Это что, Глеб, отражение твоих мыслей? — удивилась Павлина, вошедшая незаметно для исследователей. — Интересно, а какие мысли у твоего напарника?

Глеб, усмехнувшись, передал шлем Диме. Изображение на дисплее тут же исчезло, но, стоило Диме надеть шлем на голову, как на дисплее тут же появилось много разной еды.

— Так вот кто у нас вечно не доедает! — усмехнулась Павлина, показывая на большое количество еды, совсем смутив Диму. Но тут ей пришла в голову ещё одна мысль. — А что будет, если я надену этот шлем?

И ей тут же передали шлем. Надев его на голову, она на дисплее увидела не еду, а какую-то природу.

— Что это? — нахмутив брови, произнесла она, пытаюсь понять.

Изображение речной воды и высоких скал, постепенно уходящих куда-то, как будто она плывёт на чём-то, явно смутило её из-за воспоминаний.

— Это же Мана! Пашка, а как давно это было! — произнёс Глеб, восхищённо смотря на дисплей компьютера. — А

попробуй взять что-нибудь!

И подаёт ей первое, что попало под руку – нож.

Изображение природы исчезло, но экран так и не загорелся.

— Ладно, а человека? — произнёс Глеб, взял у Павлины нож, а дал ей свою руку. — Скажи, о чём я сейчас думаю?

Изображение на дисплее вспыхнуло светом, затем нижняя часть отобразила желто-зелёное поле, обрыв, за которым видно слияние двух рек, причём одна река раза в три шире другой. За ней видно, как на плоскости далёкого берега большой реки растут мелкие лиственные деревья. Сбоку близко растёт дуб и начинается какой-то холм.

— Что это? — на вопрос Павлины все тут же посмотрели на изображение природы. — Я не пойму, откуда это! И, главное, ничто не шевелится.

— Если я правильно понял, то это фотография с места слияния Прони с Окой, которое я только что сегодня видел с обложки журнала. — удивляясь, произнёс Глеб. — Выходит, ты прочитала мои мысли и их стало видно на экране компьютера! Вот это да!

Изображение начало медленно исчезать с экрана, который постепенно потемнел.

— Надо дальше поработать над надёжностью изображения. — вдруг произнёс Дима, крутя какую-то ручку, но, сколько бы он не трогал контакты, крутил ручки – ничего не получалось. И, взяв голову в обе руки, он опустил её на стол.

— Это что же такое было, мужики? — удивлённо спросила Павлина, до которой только сейчас дошло то, что сделали они. — Выходит, видно на экране компьютера то, что крутится в моей башке?! А если, это будет во время сеанса? Вы представляете, что вы сейчас изобрели? Ведь главный недостаток моего сеанса был в том, что я говорю, а человек не видит! А теперь получается, что он видит изображение, а я лишь комментирую то, что он видит. И этому совсем другое доверие!

— Ну, это надо ещё проверить. — произнёс Глеб, довольно улыбаясь. — Но ты права: начало положено!

Глава 2. Звериный стиль

1.

«2003 год. Балашовский отдел Следственного Комитета.»

— Звериный стиль! Звериный стиль! — твердила Светлана, положив телефон, по которому только что поговорила и узнала, что её криминалист положен в больницу и на работе его долго не будет. — Вот это и есть звериный стиль, когда всё разом сваливается на тебя одну! Криминалист заболел, а работы становится всё больше и больше. А прокурор? Этот человек даже не собирается входить в твои проблемы! А ещё этот «звериный стиль»? «Если его не понять, дело не сдвинется!» Так ведь мне сказали?

— Светлана Владимировна, у нас ещё один убитый! На выход! — послышался голос из динамика, висящего рядом с дверью.

— Да пропади оно всё пропадом! — возмутилась Белавина, хватаясь за тревожную сумку и направляясь к двери. — Куда в этот раз?

К её удивлению, машина в этот раз приехала не к той же яме, а на берег реки Хопёр, не доезжая Малиновки. Только в этот раз там, у вытащенной машины из реки, лежал уже другой: чуть покрупнее, с более чистой одеждой и обувью. К сожалению, у него не оказалось никаких документов. Он был найден в этой машине. Но в этот раз сообщила о наход-

ке девушка из Малиновки, увидев в реке перевёрнутую машину. А уж о том, что есть погибший, сообщили работники, доставшие машину из реки.

Отправив убитого с санитарями на медицинскую экспертизу, Светлана чертыхнулась. — Надо сказать, чтобы зарыли эту проклятую яму! Сколько же ещё здесь будет мертвецов?

Так, возмущаясь про себя, и оказалась на своём месте. Неожиданно сам собой нашёлся ответ, что такое звериный стиль. — Это когда люди ведут себя как звери!

Получив такое толкование, Светлана несколько успокоилась. — Так, что же у меня получается? Выходит, мы обнаружили неопознанный труп? Что же мы должны в этом случае сделать?

И, пододвинув к себе поближе листок бумаги, начала составлять план дальнейших действий.

— Осмотр места происшествия я произвела. — произнесла она. — Теперь на первое место приходит выяснение личности погибшего, его социальное положение и психологическая характеристика. Отправляю-ка я своего опера выяснять это!

Она задумалась и тут же дописала. — Пусть выясняет: а) факт и причину насильственной смерти; б) точное время причинения телесных повреждений и наступления смерти.

Тут она рядом с пунктом б) поставила «Тихомиров» и добавила. — это мне медик точнее скажет!

А в план против фамилии опера Былятова дописала.

— Выяснить: в) механизм причинения телесных повреждений, орудие преступления, бойцов «звериного стиля»; г) цели и мотивы убийства; д) личность убийцы, его социально-психологическая характеристика, соучастники, роль каждого из них.

Довольная тем, что составила перечень действий для опера, пошла к нему и передала записку со словами. — Меня могут вызвать в Екатеринбург, а ты, Владимир Николаевич, изволь по нашим убитым, найти ответы вот по этим вопросам!

И пошла на своё рабочее место, сожалея, что рядом нет Пал Палыча.

2.

— Светлана Владимировна, зайдите ко мне! — услышала она голос прокурора из динамика.

— Ну, что, дождалась? — напомнил о себе внутренний голос. — Вот уж сейчас прокурор по тебе прокатится!

Взяв текущие документы, Светлана направилась в кабинет прокурора. Постучала и вошла. К её удивлению, прокурор оказался не один.

— Светлана Владимировна, тут к вам гость! — с небольшой усмешкой произнёс прокурор, показывая рукой на невысокого мужчину в приличном пиджаке, белой рубашке с галстуком. — Николай Васильевич Пронин, полковник ФСБ. Прошу любить и жаловать!

— Здравствуйте! — произнесла Светлана, внимательно приглядываясь к гостю. — Чем заинтересовала столь важную особу?

— Светлана Владимировна! — обратился гость без обиняков. — Нам стало известно, что у вас есть редкие обереги звериного стиля. Не могли бы вы показать их?

— Да, пожалуйста, хоть сейчас! — ответила Светлана, ещё не понимая, что от неё хотят. — Сюда вам принести или пройдем ко мне?

— Пожалуй, лучше к вам! — произнёс полковник, слегка разглядывая Светлану и делая рукой движение, которое яс-

но показывало, что первой должна идти она. Кивнув прокурору, он пошёл вслед за ней.

— Ну, вот этот оберег! — произнесла Светлана, доставая и протягивая бронзовое изображение. — Это богиня Найки-Эва! Есть ещё одно, но оно сделано из гипса по отпечатку в глине. Показать?

Увидев кивок полковника, Светлана достала гипсовую отливку.

— Как мне сказали, это богиня Тарэн. — произнесла Светлана, подавая отливку полковнику. — Судя по всему, это изображение было похищено убийцей, которого пока мы не нашли.

— Так-так. А что вам известно о причинах убийства? — поинтересовался полковник.

— Можно сказать, что ничего. — грустно ответила Светлана. — Здесь очень много непонятного. Одни вопросы!

— Скажите, знает ли кто-то ещё про эти артефакты? — поинтересовался гость, внимательно посмотрев в глаза Светлане.

— Здесь знающие люди мне сказали, что эти артефакты за границей стоят миллионы. Исходя из этого, могу сказать лишь одно: о них интересуются прежде всего те, кто хотел бы на этом очень хорошо заработать. И таких немало! Но, к сожалению, такой информации у меня нет.

— У меня к вам, Светлана Владимировна будет небольшая просьба: если кто-то будет ими интересоваться, сооб-

щите мне, вот по этому телефону. — и он подал Светлане небольшой прямоугольник с адресом, своим именем и фамилией. — И ещё: если СМИ будут спрашивать про богиню Тарэн, то постарайтесь о ней не говорить! Особенно, журналистам.

— Да, пожалуйста! — усмехнулась Светлана. — У меня её оберега нет, есть только отпечаток, который говорит, что этот оберег был в раскопе.

Полковник отдал Светлане артефакт. И, уже поворачиваясь к выходу, вдруг спросил. — Что сказали эксперты по поводу того, когда эти артефакты оказались зарытыми?

— Они назвали 370 год. — улыбнулась Светлана, вспомнив про гуннов.

— Вы не будете возражать, если мы пригласим вас в одно НИИ, которое интересуется историей?

— Да мне-то что? Приглашайте! — усмехнулась Светлана. — Вот только отпустит ли прокурор? У меня постоянно есть работа: сами видите, надо разбираться с убитыми!

— Я этот вопрос решу. — произнёс полковник, улыбаясь. — Спасибо за общение!

— Знаю я таких обещальщиков: сначала говорят решу, а потом даже и не вспоминают! — напомнил о себе внутренний голос.

— А я даже и не надеюсь! — ответила Светлана внутреннему голосу, и начала смотреть свой план работы.

3.

2003 год, Екатеринбургское отделение ФСБ.

Мужчина средних лет напряженно вслушивался и записывал разговор следующего содержания.

— «Тигр, я Пантера. Появился интересный артефакт звериного стиля. Сообщите о надобности.

— Я Тигр. Что из себя представляет этот артефакт?

— Это бронзовое изделие размером с ладонь взрослого человека. По предварительной оценке – это изображение богини Тарэн. Было случайно найдено при раскопке большой ямы под баннер в глине села Хопёрского Балашовского района. В раскопе одновременно находился с ним ещё один артефакт, но его приобрести не удалось.

— Что это за артефакт?

— По предварительной оценке – это бронзовое изображение богини Найки-Эвы размером с ладонь.

— Почему не удалось?

— Помешали случайные люди и полиция. Теперь этот артефакт находится в полиции.

— Сколько вы хотите за данный артефакт?

— Миллионов десять – пятнадцать!

— Могу предложить семь-восемь, не больше.

— Если с вашей доставкой, то согласен!

— Хорошо! Но за текущий месяц.

— Пантера, я Тигр. Выхожу из связи.»

Разговор закончился. Наблюдатель подождал ещё некоторое время, а потом выключил микрофон и произнёс. — Сергей Петрович! Между Тигром и Пантерой состоялся разговор о желании реализации артефакта, добытого под Балашовом.

— Ты записал разговор? — донеслось из динамика.

— Записал! Если нужно, сейчас принесу. — доложил наблюдатель.

— Давай, через часок. Может, ещё будут какие-то разговоры!

— Понял, продолжаю отслеживать обоих! — произнес наблюдатель, отключаясь от руководителя.

И вовремя: раздался короткий свист и из динамика слышалось.

— «Дракон, я Пантера! Как слышите, приём!

— Пантера, я Дракон, слышу вас хорошо. Есть тема?

— Наклёвывается. Под Балашовом случайно был найден оберег богини Тарэн. С хозяином я договорился о возможной поставке его за десять миллионов долларов.

— А доставка чья?

— Доставка моя. А что, есть проблемы? Вроде бы раньше не было их.

— Оберег богини Тарэн связан с обороноспособностью данной страны и может контролироваться контрразведкой. Доставка нужна, но по более надёжным каналам. Думаю, мы

могли бы вам помочь в этом.

— За сколько? Но не меньше двенадцати лимонов.

— Двенадцать, так двенадцать! ЦРУ мы продадим за двадцать!

— Договорились! Срок реализации – текущий месяц.

— Дракон, я Пантера, выхожу из связи.»

Наблюдатель, подождав необходимое время, предоставил обе записи руководителю.

— Так-так, значит, ЦРУ связывает данный оберег с обороноспособностью нашей страны? — тихо произнёс Сергей Петрович. — Интересно, как обстоят дела у Глеба Дубовцева?

4.

2003 год. НИИ-26.

— Здравствуй, Глеб Петрович! Чем порадуешь? — в дверь НИИ-26 вошёл полковник Александров, улыбаясь одним ртом. При этом его глаза быстро и точно оценивали обстановку.

— Работаем, Сергей Петрович, работаем! — ответил Глеб, встречая важного гостя и пожимая ему руку.

— Ну, что-нибудь интересное у вас есть? — настороженно произнёс Александров, обходя Диму, который был настолько поглощен своей работой, что не заметил гостя. Возможно, именно это и понравилось Александрову, потому что никто не собирался ему втирать очки: все были заняты своей работой.

— Сделали пробный сеанс вывода информации из головы на экран компьютера. — произнёс Глеб, показывая на шлем с множеством проводов.

— Скажи, Глеб Петрович, а определить, действует оберег или не действует, вы можете? — неожиданно спросил фсбешник.

— Пока не попробуем, сказать ничего не могу. — ответил Глеб. — Присылайте с кем надо попробовать. А там будет видно! Только учтите: у нас ещё всё не готово!

— Хорошо. — кивнул головой Александров. — На днях к

вам приедет следователь из Балашова и привезёт один артефакт. Так вот вам надо бы выяснить, действует он или нет!

— Надо, значит, надо! — произнёс Глеб, пожав плечами.
— Что сможем, то и сделаем!

2003 год. Отдел Следственного комитета Балашовского района.

Светлана, вернувшись из очередного пустого поиска свидетелей убийств в яме села Хопёрского, даже вспыхнула от радости, несмотря на усталость.

— Пал Палыч, чёрт больничный! — эти слова выскочили из её рта сами по себе, независимо от радостной улыбки.
— Как хорошо, что ты снова на работе! Я, надеюсь, ты вылечился?

— Вылечился! Куда я денусь! — усмехнувшись, перед ней встал криминалист Пал Палыч Николаев. Он уже две недели отлежал в больнице с больным сердцем. — Готов к работе!

— Светлана Владимировна, зайдите ко мне! — раздался голос прокурора.

— Ну, вот откуда он знает, что я пришла на рабочее место? — усмехнулась она. Повернувшись к Пал Палычу, добавила.
— Я сейчас приду, а ты пока ознакомься с состоянием дел!

Прокурор даже не поднял головы, а только кивнул ей, когда Светлана вошла в его кабинет.

— Светлана Владимировна! Вам надлежит взять найденный при убитом артефакт «оберег богини Найки-Эвы» с собой и отправиться в командировку. Место прибытия – Ека-

теринбург, НИИ-26. Вот адрес. — произнёс он тоном, не терпящим возражений. — Передайте планы свои и результаты работы Пал Палычу Николаеву. А сами не тяните: меня уже из ФСБ дважды запрашивали! Всё, идите!

Кивнув головой, не понимая ничего из того, что происходит, Светлана вышла от прокурора.

— Ну, ты чего? — напомнил о себе внутренний голос. — Хоть немного отдохнёшь от своих дел!

— А ведь и правда: отдых мне не помешает! — подумала Светлана, чувствуя, что веселее становится на душе.

Передача дел не составила большого труда. Получив необходимые командировочные документы и прихватив пакет с Найки-Эвой, она вышла на улицу. Солнышко, словно поддерживая её, ласково одарило теплом.

5.

2003, НИИ-26.

В Екатеринбург Светлана приехала поездом. Набрав указанный номер телефона, она услышала. — Светлана Владимировна, вы уже в Екатеринбурге?

— Да, только что приехала поездом. — ответила она.

— Светлана Владимировна, прошу вас, подождите немного на площади у выхода из вокзала. — голос сделал какую-то паузу и продолжил. — Я уже скоро буду. Смотрите серую «калину»!

И отключился.

— Ну вот, уже хорошо: тебя ждут, за тобой едут! — напомнил о себе внутренний голос. — Конечно, ты можешь ехать и на автобусе, как указано в маршрутке. Выбирай!

— Пожалуй, я подожду серую «калину». — ответила Светлана и не торопясь пошла по вокзалу, пока не обнаружила, что выходит на площадь перед вокзалом.

Остановившись у входа, она оценивала красоту вокзала.

— А это что за статуи в центре привокзальной площади? — опять начал доставать внутренний голос. В ответ на вопрос Светлана хмыкнула и посмотрела на статуи: близко подойти к ним она всё-таки не решилась. И вовремя.

— Простите, вы не Белавина будете? — от мужского голоса Светлана даже вздрогнула и посмотрела туда, откуда он

раздавался. Перед ней стоял мужчина лет пятидесяти-пятидесяти пяти, аккуратно побритый и постриженный, с живыми глазами на лице, которое выделяла добрая улыбка.

— Да, Белавина, а вы кто? — невольно произнесла она, надеясь, что это тот, кого она ждёт.

— Я Глеб Дубовцев. Вы что, меня не узнали? Это вы мне звонили! — протянув к ней руку, он взял сумку, повернулся и произнёс. — Вон в том ряду стоит моя «калина». К ней мы и пойдём!

Что-то знакомое в голосе и образе мужчины ей показалось, но Светлана не показала виду. Всю дорогу она любовалась активной жизнью, которая кипела на улицах. Наконец, они приехали к какому-то дому.

— Ну, вот здесь мы и работаем! — произнёс Глеб и, подхватив сумку Светланы, вышел из машины. Далеко идти не пришлось.

— НИИ-26. — прочитала Светлана табличку у входа, следуя за Дубовцевым.

— Так, давно не обслуживалось здание! Обтрепалось прилично! — отметил внутренний голос, внося некоторое сомнение в то дело, по которому она прибыла сюда.

Открыв дверь, она увидела полную женщину, стоящую у окна, молодого худощавого парня, ковыряющегося в компьютере и мужчину средних лет с военной выправкой.

— Ну, вот, прошу познакомиться: следователь Белавина Светлана Владимировна из города Балашова! — представил

её Глеб Дубовцев тем, кто был в комнате.

Светлана слегка поклонилась головой, показывая, что это она тоже рада встрече с ними.

— Павлина Порошина! — представилась полная женщина, не сводя глаз со Светланы и не сходя с места. — А я вас знаю!

— Полковник Александров! — представился мужчина, подойдя к ней и пожав ей руку.

Дима только кивнул и снова уткнулся в свои провода.

6.

— Можете ли вы, Светлана Владимировна, показать нам этот артефакт, из-за которого идёт столько разговоров в прессе? — без обиняков спросил Александров.

— Странно, но я ничего у нас не слышала такого! — удивилась Светлана, доставая пакет с оберегом богини Найки-Эвы. — Вот он! Рассматривайте сами!

И передала его полковнику. Тот внимательно начал изучать каждый миллиметр артефакта, пытаясь понять, что же здесь есть такого, из-за которого поднялся шум. Между тем, Глеб увидел свежий выпуск газеты, где на первом листе были снимки с музея звериного стиля в Екатеринбурге и большая статья об этом стиле.

Светлана за время езды на поезде успела хорошо ознакомиться с представителями звериного стиля, размещённых в музеях страны, и особого интереса к статье газеты не испытывала.

Павлина, как и Светлана, почему-то тоже не испытывала притяжения газеты, хотя, как оказалось, сегодня она шла на расхват.

Между тем полковник подошёл к Диме и спросил. — Дима, а ты можешь измерить его силу?

Дима посмотрел на полковника, оторвавшись от своих дел, на Глеба и, увидев его разрешающий кивок, взял ар-

тефакт и положил пластинку, сверху которой поместил какой-то провод. Экран компьютера как был тёмным до этого, так и остался таким же. Дима пошевелил контакты, посмотрел приборы и увидев полное безразличие компьютера, произнёс. — В нём нет жизни!

По лицу полковника пробежала гримаса разочарования. Но он с ней справился и посмотрел на Глеба. — Как же так? А вы говорили, что можно узнать нечто интересное?!

Павлина смотрела на происходящее и не говорила ни слова, а Светлана удивлённо смотрела на то, что происходило в этой комнате.

7.

— Но ведь мы уже это проходили! — произнёс, моргая, Глеб. — И результат был такой же. Иметь дело с неживым предметом бесполезно!

— Тогда как же мы узнаем, имеет этот предмет силу оберега или нет? — произнёс полковник, явно намекая на то, что команда Дубовцева обманывает заказчика.

— Нам нужно, чтобы Павлина взяла этот артефакт! — произнёс Глеб, подталкивая Павлину к столу, где лежал тот самый шлем, надевать который она не любила.

Павлина, повинувшись активности Глеба, подошла к столу, решительно надела шлем на голову и взяла в руку артефакт, который подал ей Глеб. Экран компьютера вдруг осветился и на нём показался тот самый стол, с которого шли провода к шлему Павлины.

— Непонятно, а почему нет её мыслей? — заговорил Глеб, произнося вслух свои мысли. — Дима, может мы что-то забыли? Или расставили всё не так?

— Не понимаю, как не так? — произнёс Дима, который начал так же, как и Глеб, говорить вслух свои мысли.

— А, если наша Павлина не имеет никакой ментальной связи с этим артефактом? — продолжал размышлять вслух Глеб, общаясь с Димой и забыв напрочь про полковника. — Ведь что мы имеем? Этот артефакт через убитого юношу

пришёл к Светлане Владимировне. Значит, это её он выбрал в качестве информатора перед всеми остальными! Следовательно, нам нужно поступить следующим образом: Павлина имеет шлем для контакта с компьютером. Она же должна взять за руку Светлану Владимировну, а та – в руку этот артефакт!

И, поднявшись, Глеб взял из руки Павлины артефакт, подошёл к Светлане, вложил в её руку «оберег» богини Найки-Эвы, а саму подтолкнул к Павлине. Как только та взяла за руку Светлану, так на экране компьютера изображение исчезло и появилось вновь. Но в углу высветилось время «369 год».

— Не понял! — пробормотал полковник Александров. Повернувшись к Глебу, он увидел его счастливо-удивлённое лицо. И вдруг до него дошло. — Это что? 369 год?

— Мне наши эксперты на вопрос: «Когда был зарыт в землю этот оберег?», сказали: «В 369 – 370 году». — произнесла Светлана, начиная понимать, что по изображению на экране они все оказались в 369 году новой эры.

Но дальше изображение не двинулось.

8.

— Глеб, ну делай что-нибудь! — вдруг взревела Павлина.

— Я вся исчезалась!

— Стоп! Дима, давай-ка делай настройку всех параметров не по теоретической норме, а под нашу Павлину!

Дима посмотрел на Глеба каким-то отсутствующим взглядом и вдруг понял, что от него требовалось. Он долго лазил под столом, что-то накручивая, что-то убирая. И в какой-то момент изображение мигнуло и по экране компьютера поплыло изображение вывески «Городище Исседонов на Великой Вороне».

— Стоп! Давайте сделаем перерыв! — произнёс Глеб, оглядывая всех без исключения и снимая шлем с Павлины. Руки Павлины и Светланы распались сами собой. — Давайте пообедаем! Уж больно я проголодался! А впереди неизвестно что! Так мы все попадаем здесь же, а нам нужны люди не злые, а нормальные для эксперимента. Согласны?

Теперь уже все улыбались, чувствуя, что у них получается нечто новое.

Пообедав и отдохнув, они провели соединение, на котором у них всё получилось.

Экран засветился и те, кто сидел в комнате, удивлённо увидели в компьютере сверху землю, часть которого занимало село Хопёрское, только в далёком прошлом. На экра-

не высветился 369 год и городище «Исседоны на Великой Вороне», пришедших сюда 200 лет назад со святилища на Азов-горе и смешавшихся со славянами, имевшими культуру саков.

— Это что, наше Хопёрское? — вдруг разносится в комнате голос Светланы.

— Тихо! А то не будет слышно то, о чём они говорят! — произнёс требовательно Глеб и приложил палец к губам. В комнате наступила тишина. — Техника новая, экспериментальная. Ещё не всё сделано, как надо!

Часть 2. Оберег богини Тарэн

Глава 1. Городище на Великой Вороне.

1.

Экран компьютера засветился, и на нём появилось изображение.

«369 год. Городище исседонов на Великой Вороне»

Апрельское солнышко выглянуло из-за горизонта, освещив в том числе и среднего роста двадцатичетырёхлетнего мужчину, вышедшего из тропинки, ведущей к реке Великая Ворона. Проведя указательным пальцем по небольшим рыжевато-чёрным усам сначала справа, а потом слева, он даже не коснулся молодой бородки такого же цвета. Увидев молодого парня, едущего по дороге, к которой он приближался, рыболов махнул рукой парню. С удовольствием взглянув на зелень деревьев и полей, он улыбнулся.

— Трислав Землянов, моё почтение! — произнёс мужчина, наклонив голову и оглядев телегу, на которой были закреплены две бочки. — Которую езду с водой делаешь?

— Моё почтение, Белава Околотень, а ты, я вижу, уже успел побывать на рыбалке? — парень облизнулся, посмотрел не небо и солнышко, а потом на пару десятков карасей, бьющихся в садке рыболова, грустно добавив. — И когда же мне удастся слетать на рыбалку? Садись, подвезу!

Белава легко запрыгнул на телегу рядом с парнем, аккуратно положив удочку на телегу.

— Не понял, а что тебе мешает вечером сходить? — поин-

тересовался Балава, внимательно посмотрев на парня. — Рыбалка на Великой Вороне вечером ничуть не хуже!

— Да не в этом дело! — в голосе парня зазвучала грусть, перемешанная с неясностью. — Кондратий совсем оборзел: мало того, что выкупил из общины обеспечение водой, так увеличил нам рабочий день до двенадцати часов, а количество водовозов сократил на три человека! А ещё собирается налоги какие-то ввести!

— Ну, как тебе наш старейшина Кондратий Маркуша, а? — вдруг у Балавы проснулся внутренний голос. — Значит, мало того, что выкупил у общины обеспечение водой, так ещё и провёл сокращение?! Да ещё и налоги какие-то собирается ввести!

Балава хмыкнул, выражая согласие с внутренним голосом.

— Похоже, я пропустил что-то ещё такое? — поинтересовался Балава у паренька, которому захотелось говорить, имея такого слушателя.

— А ты знаешь, что Кондратий выкупил у общины всё стадо коров? — усмехнувшись, добавил парень.

— Про это я знаю. — внутри Балавы началось какое-то брожение. Он, двигаясь на телеге вверх по склону дороги, посмотрел на ограждение городища, отмечая пожелтевшие на солнце заострённые концы кольев из дерева. Но не это кружило сейчас в его голове. — Что же у нас происходит?

— А ты вспомни, что тебе рассказывал твой дед Еремей

о том, какая была жизнь до того, как часть исседонов племени на Каменном поясе возле Азов-горы прибыла сюда, а также сразу после прибытия? — его внутренний голос любил задавать трудные вопросы своему хозяину.

— Ну, что я помню из рассказов деда Еремея? — продолжил Белава свой немой разговор с внутренним голосом. — Он рассказывал, что девять родов исседонов с Азов-горы решили перебраться на равнину из-за того, что башкиры со-весть потеряли и нападают на племя днём и ночью. А ещё помню, по рассказам деда Еремея, будто у нас здесь у всех была личная собственность, и семья была на первом месте. А общая собственность ещё лет пятнадцать назад была пред-назначена для того, чтобы поддерживать семьи, у которых много детей.

— А что теперь? Кондратий сколько лет занимает долж-ность старейшины? — поинтересовался внутренний голос.

— Если я помню, лет пятнадцать! — Белава даже заморгал часто глазами, чувствуя некоторое сходство сроков.

— И что стало? — не сдавался внутренний голос. — Давай посмотрим! Поддержка семей уже отменена, так как Кондра-тий выкупил общественную собственность и сделал из неё собственный общак. Это, во-первых. А во-вторых, он выку-пил обеспечение водой и сократил работников. А тем, кто работает водовозом, увеличил день до двенадцати часов. В-третьих, выкупил общественное стадо коров. В-четвёртых, он разрешил всем заниматься предпринимательством: как

хочешь, так и живи! Так? И везде тут же прошло сокращение работников. А как тогда жить? Ведь в городище живёт около двух тысяч человек!

— Ну, не совсем так. Не пойму, куда ты клонишь? — Белава служил помощником Кондратия по соблюдению порядка всеми жильцами городища и не находил в этом ничего особенного. — Порядки, установленные тремя помощниками старейшины вместо ранее существовавшей думы, нужно было соблюдать. Не я устанавливал эти порядки!

— Это, конечно, так! — отозвался внутренний голос. — Только с той поры количество детей в семьях резко сократилось: если раньше было по четыре – пять ребёнка, то теперь – по два – три!

— Но разве Кондратий один такой? — высказал голосу Белава свою мысль. — Вон род Сняговых выкупил общественную кузнечную мастерскую. А общественную мастерскую по производству керамики выкупил род Пятигузов! Не помню, но кто-то выкупил общественную строительную мастерскую.

— И много людей стало безработными! Ведь теперешние собственники, глядя на Кондратия, тоже сократили своих работников. — хмыкнул внутренний голос, добавив. — Где же здесь порядок? Кругом обман, воровство!

— Зато мне появилось много работы! — усмехнулся Белава и мотнул головой, заканчивая свой разговор с внутренним голосом. К тому же они подъехали к мосту перед глав-

ными входными воротами городища.

Белава, так же, как и некоторые другие жители городища, жил в большом доме на три семьи, где было много разной живности в специальных клетушках, чтобы выживать в любых обстоятельствах.

Дома его ждали резко постаревший дед Еремей с бабушкой Марфой, их дочь Снежана, котрая была одновременно и матерью Белаве, с мужем Пахомом из одного местного племени, который остался жить в городище. А ещё там же жили его трое братьев, один из которых по имени Онисим был старше его на двенадцать лет, а двое других – младше: Матвей – на три года, а Иван – на одиннадцать. Но больше всего он радовался встрече с сестрой Миладой, которая была его младше на десять лет.

Несмотря на вечные разборки в семье, он стремился к ним и рад был тому, что рыбалка была в этот раз удачной.

2.

Не успел Белавя зайти домой, как в двери полисада появился паренёк, который ещё издали крикнул. — Белавя! Давай срочно к Кондратию! У него что-то случилось, и он послал меня за тобой!

— Ладно, иду! — крикнул Белавя паренёку, а сам вошёл в свой дом.

Отдав матери рыбу и поставив удочку в сенях в угол, он услышал голос бабушки. — Белавушка! Давай-ка внучек к столу! А то всё остынет! Иди, помой руки!

Увидев заплаканное лицо матери, он подошёл к ней и обнял со словами. — Мам, ну ты что?

Она, отстранившись от него, только махнула руками и ушла куда-то в угол.

Белавя, быстро помыв руки, пошёл на кухню к столу, около которого крутилась бабушка Марфа.

— Что это с мамой? — не удержавшись, спросил он, быстро проглатывая непережёванные куски картошки.

— Уволили её с Пятигузской мастерской! — тихо произнесла бабушка, головой кивая на мать. — Вот и расстроилась!

Быстро доев остатки пищи, Белавя пошёл к дому старейшины Кондратия. Однако, стоило только ему войти, как он

тут же услышал. — Белава, блудяшка¹, где тебя носит?!

— Что у вас случилось, уважаемый Кондратий? — проглотив без эмоций высказывание старейшины, Белава сразу же приступил к главному.

— А то и случилось, что из стада коров исчезли две! — брови Кондратия приподнялись, а сам он заёрзал на скамейке. — Вот тебе задание: найди мне этого негодяя!

— А если это волк? — подумав, спросил Белава.

— Сомневаюсь: волков здесь давно не видели. — хмыкнув, произнёс старейшина. — Кроме того, с поля-то они пришли и были подоены. Значит, увели их из стойла!

— Задание понял, разрешите выполнять? — с нейтральным лицом и без эмоций, произнёс Белава, повернулся и пошёл к выходу.

— Ну, и что собираешься делать? — в дело включился внутренний голос, когда Белава вышел от Кондратия.

— Начну с того, что схожу к этому стойлу, да опрошу всех. Может, кто-то видел этого похитителя. — без всяких эмоций тихо произнёс Белава.

— Может, следы, какие посмотреть? — подсказал внутренний голос. — Но я бы вообще-то начал с другого. Ну, сходишь ты, посмотришь, как и где стояли эти коровы. А что дальше? Да ничего! Не с этого надо начинать!

— А по-твоему, с чего?

— Я бы сначала подумал, кому это надо? — ответил внут-

¹ Блудяшка – гуляка (диап.)

ренный голос.

— Ну, и кому, по-твоему, это надо? — ухмельнувшись, произнёс Белава.

— А давай подумаем, для чего своровали коров? — внутренний голос Белавы вдруг задал вопрос, который заинтересовал хозяина. — Молоко у них уже взяли. Рога и копыта никому не нужны. Значит, главное, что у них есть — это мясо. Согласен?

Белава согласно хмыкнул в ответ.

— Мясо весной, когда солнышко начинает сильно припекать, хранить дома у себя долго нельзя — запах сразу выдаст. — рассуждения внутреннего голоса начали нравиться хозяину. — Следовательно, его нужно продать, как можно быстрее. А где можно продать мясо быстро?

— А где можно продать мясо быстро? — Белава хитрил, заставляя внутренний голос думать вместо себя.

— На рынке, где много покупателей, которым мясо нужно! — ответил внутренний голос.

— И ты знаешь, где есть такой рынок? — продолжал хитрить Белава, принуждая думать внутренний голос вместо себя.

— Такой рынок недавно появился в двух местах: Золотарёвском и Телегинском городищах! — такая информация заставила Белаву напрячься. — Причём Золотарёвское городище раза в два больше Телегинского! Значит, шансы продать свежее мясо тем, кто едет по недавно открытому караванно-

му пути, значительно выше и продать там можно его дороже!

— Да, это хороший вариант! — подумал Белава, соглашаясь со своим внутренним голосом. Но тут ему в голову пришёл следующий вопрос. — И кто же это может быть? Кому это может быть надо?

— Вот это и надо посмотреть! Кого нет в настоящее время дома? Или кому сильно нужны сейчас деньги! — ответ внутреннего голоса даже изменил направление его движения: вместо движения к стойлу коров, он повернул к мастерской Пятигаузов.

Идти особенно долго не пришлось: прикинув, как можно сократить расстояние, он наметил маршрут и скоро оказался у мастерской, чуть не столкнувшись с соседкой Агнией Ветрогонковой, неженатой барышней двадцати одного года.

— Ты чего тут мокроту разводишь? — он хотел как-то выкрутиться из создавшегося положения, при котором Агния, отвернувшись наполовину, платком вытирала набежавшие слёзы.

— Авдей, грабистик², уволил! — грубо ответила Агния, не смотря в глаза Белаве.

— Ты сказала «грабистик»? — удивление подняло его брови так, что на лбу появилась на мгновение морщина. — И что же он своровал?

— Да я это так. — засмушалась Агния. — К слову пришлось!

² Грабистик – вор, грабитель (диал.)

— А ты не знаешь, на работе он сейчас? — от интереса Белава даже замер.

— Говорят, сейчас его нету. Он вчера в ночь уехал куда-то! — ворча, произнесла Агния, не подозревая, что выдаёт очень важную информацию.

— Так, так. Это уже становится интересным! — высказался внутренний голос. — А если на Золоторёвское городище?

— Так, давай оставим этот вопрос на время. А сейчас нам надо узнать про остальных конкурентов. Кто следующий на проверке?

— Думаю, Сняголовы. — отозвался внутренний голос. — Они тоже выкупили кузнечную мастерскую. Значит, им нужны деньги тоже.

— Логично. Давай-ка, к ним и сходим! — решение Белава внутренний голос встретил молчанием. Но это длилось недолго, так как мастерская была не так уж и далеко.

При этом, не успел Белава зайти в самую мастерскую, оказавшись в большом дворе, как увидел телегу с лошадьёю и двух человек, а также услышал. — Ольма! Глянь, что с моей лошадьёю: не пойму, почему хромает!

— Ольма Сняголов и есть хозяин этой мастерской! — услышал свой внутренний голос Белава. — Так что нет нужды заходить в самую мастерскую!

— Пожалуй, ты прав! — согласился с ним Белава. Но тут ему в голову пришла новая мысль. — А что, если своровал

коров вообще простой житель нашего городища? Допустим, захотел иметь деньги, чтобы начать какое-то дело?

— Да, мысль хорошая! — согласился с ним внутренний голос. — Но, тогда, чтобы доставить на рынок свежее мясо, нужна лошадь и телега. А ты знаешь тех, у кого это есть?

— Но это тоже можно проверить: достаточно пройти по домам и посмотреть, на месте телеги или нет! — произнёс Белава, начиная гордиться своими идеями.

— Но, что ты скажешь, если в течение всего дня люди будут где-то и только к концу дня окажутся дома? — вопрос внутреннего голоса даже смутил Белаву, показав несостоятельность его идеи для немедленной проверки.

— И что же я должен делать сейчас? — Белава явно смутился и слегка растерялся.

— А давай-ка сходим к Кондратию и расскажем всё о своих наблюдениях! — предложение внутреннего голоса оказалось, как никогда кстати: в животе Белавы начались урчания. И он согласно кивнул головой.

«369 год. Дворец императора Рима Валентиниана»

Валентиниан сидел на своём троне и чесал затылок, понимая, что ему хочется что-то сделать, а в голову ничего не приходило.

— Вызвать ко мне моего личного консула! — крикнул он слуге, который, поклонившись, исчез, оставляя императора нервно ходить возле трона.

Наконец, раздался стук в дверь, император уселся на свой

трон и крикнул. — Входи!

Личный консул императора Астарот вошёл и тут же поклонился ему, терпеливо ожидая вопроса, на который придётся отвечать императору.

— Знаешь ли ты, что мой тёзка Валентиниан Второй, которого поддерживает король готов Гермонарих, собирается отнять у нас ещё кучу земли?

— Да, мой государь, знаю! — ответил Астарот и снова склонил голову, чтобы не видеть рассерженные глаза своего императора.

И правильно: Валентиниан, рассердившись на своего близкого подчинённого, привстав, стукнул кулаком по трону. — Так что же ты?

— Я этим вопросом и занимаюсь сейчас! — ответил Астарот, поднимая голову.

— Ну, так что же ты медлишь? — возмутился Валентиниан, садясь на свой трон. — Рассказывай, что придумал!

Астарот усмехнулся и произнёс. — Моя разведка показала, что Валентиниан Второй, поддерживаемый Гермонарихом, оттянул по своим делам часть войска Гермонариха. Кроме того, у Гермонариха в войне с аланами погибло довольно много воинов.

Астарот снова усмехнулся и застыл, оставив Валентиниана мучаться над решением вопроса «А что дальше?»

— А что дальше? — нетерпеливо произнёс император, пытаясь по лицу подчинённого найти ответ на этот вопрос.

— Как известно, дести лет назад, готы, прежде чем идти на юг, разделились на две неравные части: большая часть полководцев считала, что надо было идти на юг, а меньшая — на север, где существует хорошо развитый речной путь «Из арабов в Скандинавы» и там заняться морским взятием дани. Южная часть готов пошла на юг, которую теперь возглавляет король Гермонарих, а северная, отделившись от основной части и формально подчиняясь Гермонариху, теперь возглавляется ярлом Баламбером. Торговля по северному пути постепенно сходит на нет, так как были найдены другие, более короткие пути, что может заставить северных готов взглянуть по-другому на своего богатого южного соплеменника.

— И что? — император чувствовал, что в идее его подчинённого есть нечто такое, что может исправить его финансовое положение, которое за последние годы из-за византийцев сильно убавилось.

— Но у Баламбера нет достаточно денег, чтобы содержать сильную сухопутную армию. — и, коварный Астарот ухмыльнулся, понимая, что его идея начинает нравиться императору, поэтому добавил. — Мы натравливаем Баламбера на Гермонариха. Гермонарих забирает своё войско у Валинтинина Второго и тот уже не может заняться расширением своего государства. А с Баламбера можно взять десять процентов сверх той суммы денег, что мы предложим!

— Но ведь это война! — улыбаясь от великолепного ре-

шения, произнёс Валентиниан.

— Да! — ухмыльнувшись от того, что был счастлив предложить императору свою коварную идею, произнёс Астарот. — Но это гражданская война, в которой готы будут драться с готами, а мы останемся не при чём!

— Ну, ты и коварный еврей! — с восхищением произнёс император. Но тут же с раскрытыми глазами, спросил. — А кто же поедет договариваться с Баламбером? Такую информацию нельзя никому сообщать!

— Если позволите, ваше императорское высочество, то поеду я! — скромно ответил Астарот, отведя глаза и поклонившись императору: он давно всё просчитал и получил именно то, что хотел. — Но это будет непросто сделать! И в лагере Баламбера мне понадобится создать помощников, а на это нужны деньги!

— Я скажу, чтобы тебе выдали столько, сколько скажешь! — довольно произнёс римский император, рукой показав Астароту, что разговор с ним уже закончен.

Тот поклонился и вышел, зная, что теперь надолго обеспечен деньгами.

«369 год. Побережье Студёного моря. Уннская губа»

Ярл Баламбер сидел в своём самом высоком двухэтажном доме на кресле после разговора со своим счетоводом.

— Так-так. Дела мои плохи! — рассуждал он, обумывая разные варианты того, как бы можно было исправить своё положение. — Землёй заниматься – климат не тот, рыболов-

ством, можно, но никто не покупает рыбу, так как сами ловят! Морской грабёж перестал давать прибыль, да и сократилось количество судов, проплывающих по рекам.

— Господин ярл, к вам посланец императора Валентиниана! — слуга поклонился.

— Зови! — крикнул ему ярл, подумав. — А этому-то что от меня понадобилось?

— Доброго здоровья, ярл Баламбер! — произнёс Астарот, поклонившись одной головой и показывая, что он принадлежит к более высокому господину.

— Того же вам с императором! — ответил ярл, с некоторой настороженностью изучая лицо прибывшего посланца. — С чем прибыл?

— Торговля по северному пути постепенно сходит на нет, так как были найдены другие, более короткие пути. — осторожно начал свой разговор посланец. — Император Валентиниан считает, что это может заставить северных готов взглянуть по-другому на своего богатого южного соплеменника.

— Вот как? — ухмыльнулся в ответ Баламбер. — А ты не хочешь, чтобы я приказал тебе отрубить голову за такие разговоры?

— Конечно, не хочу. — спокойно ответил Астарот, понимая, что это просто проверка его на умение держать язык за зубами. — Ему известно, что дести лет назад, готы, прежде чем идти на юг, разделились на две неравные части: большая часть полководцев считала, что надо было идти на юг, а мень-

шая — на север, где существует хорошо развитый речной путь «Из арабов в Скандинавы» и там заняться морским взятием дани. Южная часть готов пошла на юг, которую теперь возглавляет король Гермонарих, а северная, отделившись от основной части и формально подчиняясь Гермонариху, теперь возглавляется вами, уважаемый ярл Баламбер! А вам разве не надоело платить дань Гермонариху? И вообще, как так возможно: платить дань, находясь в подчинении?

— Так что же ваш император предлагает? — Баламбер заёрзал на кресле от нетерпения.

— Гермонарих стар, чтобы вести войны, а, как вы сами понимаете, только войны по-настоящему дают прибыль! — произнёс Астарот.

— Но я не пойму, какой резон вашему императору вмешиваться в наши дела? — Баламбера начали интересовать рассуждения Астарота.

— Здесь всё просто: Гермонарих предоставил часть своих войск византийскому императору, который хочет завоевать земли у римского императора. — Астарот сделал паузу, чтобы ярл понял всю поднаготную новой войны.

— Так-так! Ваш император хочет, чтобы я напал на дряхлого Гермонариха, а тот отозвал свои войска назад! — ухмыльнулся Баламбер: идея начала ему нравится. — Но ведь ваш император не дурак, и знает, сколько нужно серебра, чтобы содержать армию, равную армии Гермонариха!

— Так вот, он может предоставить вам такую сумму под

десять процентов, если после Гермонариха вы нападёте на Византию! — лукаво произнёс Астарот, считая, что на такое действие Баламбер не пойдёт, а его миссия будет выполнена, поставляя серебро, ему до конца жизни хватит только за посольство.

Баламбер задумался. — А почему бы и нет? Гермонарих стар, воевать уже в современных условиях не может! А я бы смог расширить свои владения! Да и денежки лишние получить от Рима можно, послав туда пару судов! И насчёт процентов следует подумать?!

— Хорошо, я подумаю! — произнёс Баламбер, кивнув головой послу. — Так и передай своему императору, что если я приму его предложение, то пришло в Рим свои суда за серебром!

Астарот поклонился и вышел. А Баламберу было над чем задуматься и просчитать каждый свой шаг вперёд.

3.

Белава шёл домой, думая только об одном. — Наконец-то в животе у него что-то появится!

Бабушка Марфа, увидев пришедшего внука, которого больше всех любила, тут же начала хлопотать на кухне. Белава, вымыв руки, прошёл к ней.

— Ну, что, Белавушка, нашёл что-то? — в голосе бабушки зазвучали нотки общения по-детски, как будто Белава ещё был маленьким ребёнком. — Так что же ты искал?

— Да я, бабуля, поручение Кондратия выполнял. — и Белава с ней разговаривал, как когда-то был маленьким мальчишкой, у которого не всё получалось и который шёл к тому человеку, который всегда мог помочь.

— Кондратия? — внук так и не понял, чего в голосе его бабушки больше было: лёгкого издевательства над Кондратием или насмешки. — Ну, надо же! Как власть портит человека: ещё недавно был нормальным человеком, а теперь — богач! Ну и что он приказал тебя делать?

— Да, ничего особенного. — увидев то, что перед ним поставила бабушка, Белава проглотил слюну и решил на этом прекратить всякие разговоры. Но на столе не было супа, который бабуля почему-то не торопилась ставить перед ним, повернувшись к нему лицом и положив обе руки на пояс.

— У него украли двух коров! — произнёс он и умаляюще

посмотрел на бабулю. — Вот он и послал меня искать того, кто украл!

— Так, теперь понятно! — произнесла бабушка и поставила перед ним чашку с супом. — Ты, давай ешь! Потом мне всё подробно расскажешь!

Прошло несколько минут и на столе ничего не осталось, кроме чая.

— Вот за что люблю тебя, так это за то, что после тебя ничего не остаётся! — произнесла она громким голосом и добавила. — Не то, что после Пахома!

Белава знал, что его бабуля не любила мужа своей дочери и старалась при первом удачном случае, как-то унижить его. К слову, надо отметить, что и Пахом отвечал ей тем же.

— Сначала я подумал, кому это надо? И пришёл к выводу, что в нашей обстановке, деньги от продажи мяса коровьего больше всего нужны тому, кто либо собрался что-то создать новое, либо расширяться. А, поскольку мясо должно быть свежим на продаже, его нужно доставить быстро на рынок. А также, те, кто уже уехал куда-то. — Белава отхлебнул немного чая, но, увидев, что заинтересовал своим рассказом любимую бабушку, которая села напротив и даже слегка приподняла брови, тут же поставил кружку на стол. — Ну, вот и искал, у кого есть телега и кони!

— И что?

— А то, что на месте не оказалось только Авдея Пятигузова! — воспользовавшись тем, что его бабуля задумалась о

чём-то, он успел ещё раз отхлебнуть чая.

— Я так и думала. — произнесла она, вернувшись в действительность откуда-то издалека. — А ещё?

— Ольма Сняголов оказался на месте. У него, как и у Авдея Пятигузова есть, и телеги и кони! — ответил Белавя, отхлебнул чая и добавил. — Вот теперь надо узнавать, у кого ещё есть кони и телеги, а также на месте ли они! Представляешь, сколько хотьбы?

— Да я тебе и так скажу, у кого есть кони и телеги, да кто на месте!

От этих слов бабули, Белавя чуть не поперхнулся чаем, которого успел ещё раз отхлебнуть, и с удивлением поднял брови так, что на лбу образовалась морщина.

— Значит, так: двести лет назад сюда прибыли девять родов.

Белавя усмехнулся и, довольный тем, что это и без неё знает, отхлебнул чая.

— К настоящему времени только роды Кондратия Маракужи и Авдея Пятигузова имеют телеги и коней. Ещё у родов Быляты Шлынды и Володара Бредкого есть по одной лошади, но нет телег. Значит, никто из них не смог бы увезти столько мяса. Кроме того, вчера я видела их обоих. Больше ни у кого из родов ещё нет ни коней, ни телег! — сообщила бабуля Белаве информацию, от которой он пришёл в полный восторг: отложив чай, встал и в щёчку поцеловал её.

— Так что тебе, наверное, нужно ещё поискать место, ку-

да мог Авдей Пятигузов спрятать отрезанные головы и трепуху. — она на мгновение задумалась о чём-то и добавила. — Может, возьмёшь нашего Дружка? Он пёс и нюх у него хороший! Ты только дай ему понюхать кровь коровью.

— И где я её возьму? — Белава удивлённо посмотрел на свою бабулю.

— Вечером до захода солнца за горизонт стадо коров приведут с полей. — задумавшись о чём-то, произнесла она. — Конечно, вечером у тебя будет мало времени, но завтра с утра можно будет продолжить поиски. Только не забудь обмазать тряпку кровью, чтобы дать Дружку понюхать!

Подумав, что до захода солнца у него ещё есть время, Белава бухнулся одетым на свою кровать и мгновенно заснул.

От толчка в руку Белава проснулся: перед ним стояла его бабуля и молча качала головой.

— Встаю, встаю! — на ходу протерев рукой глаза, он поднялся и пошёл вслед за бабушкой. На улице она уже привязывала Дружка длинной верёвкой, конец которой и вручила подошедшему Белава. А ещё вынула из передника небольшую тряпку и отдала её ему.

Кивнув ей, Белава поплёлся за Дружком, который очень обрадовался тому, что, наконец, оказался на свободе.

Стадо коров уже возвращалось с полей. Увидев среди них коровёнку с небольшой раной на ноге и запекшейся кровью, он подошёл и тряпкой содрал коросту, намазав её кровью.

Дав понюхать её Дружку, он даже не ожидал того, что тот

сразу же рванёт с места. Так Белава сначала оказался в воротах городища, а потом по рву спустился в восточную его сторону, где у городища был крутой склон и сразу же начали расти деревья. Вот туда и повёл его Дружок.

Нашлись головы коров и их требуха недалеко от первых же деревьев: они были небрежно сброшены в небольшую яму и заброшены землёй.

— Да, теперь можно идти на доклад к Кондратию! — подумал Белава, идя домой.

4.

Утром, накормив Белаву, бабуля вдруг осмотрела то, как он оделся.

— Это что за одёжа на тебе? — она пальцем показала на кафтан. — Почему он красный? Ты на праздник собрался? И это, когда Кондратий узнает, что у него действительно украдено мясо двух коров, а его конкурент это сделал. Думаешь, ему будет весело? А ведь он подумает, что это тебе весело!

— Да, не думал я ничего такого! — возмутился Белава. — Если хочешь, я его заменю на зелёный!

— Ты, думаешь, он на этом твою разыскную работу закончит? — усмехнулась она. — И не думай! Скорей всего пошлёт вдогонку за Авдеем. А потому снимай свою белую сорочку и одевай серый кафтан! Да сорочку одень из льна попроще, ведь спать на земле придётся. И пояс недень попроще, не шёлковый. Штаны одел хорошие, тёмные, а вот шёлковые порты придётся снять: ещё подумает: «Куда это ты вырядился? Не к бабе ли?»

Белава от такой придиричивости начал злиться и даже хотел что-то сказать нехорошее, но вовремя одумался: ведь бабуля просто беспокоилась о нём. И быстро переоделся.

— Ну, вот это совсем другое дело! — произнесла она, осмотрев его новую одежду. — В такой и на коне можно ехать!

Когда Кондратий узнал результаты исследования Белавы, то он пришёл в такое состояние негодования, что чуть не разбил кулаком столешницу. Хотел своё зло перенести на Белаву, да не нашёл ничего, за что можно было зацепиться. Вместо этого рывкнул. — Чё стоишь, валандай³? Бери коня и догоняй Авдея!

Белава, ожидавший этого, спокойно повернулся, и пошёл на выход. На конюшне взял коня, нашёл седло и всё, что понадобится ему в дороге.

Через шесть часов он на ходу перекусил тем, что снабдила его в дорогу любимая бабуся, сложив это всё в рюкзак, который носил он за спиной, а ещё через шесть часов он оказался возле брода через реку Великая Ворона с указателем «Телегино», направленным на другую сторону реки.

Перекусив, он, вскочив на коня, уже собрался скакать до Золотарёвского городища, как вдруг услышал сдавленное. — По – мо – ги – те! По – мо – ги – те!

И не стал бы вмешиваться, да голос оказался женский. Повернув коня в сторону брода, он поскакал туда, откуда доносились эти просьбы, ругая себя последними словами за то, что нарушил своё правило «Не вмешиваться в такие переделки».

Мужчину, которой положил отчаянно сопротивляющуюся женщину на землю, и начавший раздевать её, он увидел не сразу. Направив коня в его сторону, он подъехал и на ска-

³ Валандай – бездельник, лодырь(север)

ку, высвободив из стремени свою правую ногу, со всей силы ударил ей в челюсть насильнику. Тот охнул и упал. Но и сам Белава не удержался в седле: уж слишком сильным был замах!

Однако, упав на землю, он тут же поднялся с готовностью драться и даже прихватил с земли толстую палку.

— Спасибо! — к нему подошла девушка, улыбнулась и поклонилась. — Вы спасли мне жизнь! Не пойму, откуда взялся этот человек!

Невольно Белава начал рассматривать девушку.

— На вид ей лет восемнадцать. Не замужем: видишь, лицо открыто! — начал работать внутренний голос, отвечая на его запросы. — Глянь, как она со своими горящими чёрными глазами, поправляет свои выбившиеся из причёски волосы! Да и звук голоса низкий и приятный. Не кокетничает перед тобой, а поправляет платье и убирает всё, что налипло на земле!

Между тем, насильник поднялся с земли, и, увидев Белаву, замахнувшегося на него толстой палкой, вдруг поднял обе руки и произнёс. — Всё, всё, всё! Ухожу, ухожу, ухожу!

И начал отсупать, продолжая поднимать обе руки вверх, пока между ними не оказалось довольно большое расстояние. Тогда, показав кулак девушке, повернулся и побежал к городищу Телегино.

— Вот, курошуп⁴! — зло произнесла она в адрес того, кто

⁴ Курошуп – бабник, гуляка (нар.)

показал ей кулак. — И чего человеку неймётся?

— А она ничего! — вдруг включился его внутренний голос. — Посмотри: тёмные волосы сдерживаются от ветра светлой повязкой. Глаза чёрные и густые брови чуть поднимаются над ними. Белый сарафан, а сколько на нём красной вышивки? А улыбка? словно солнышко восходит!

— Скажите, вас как звать? — не ожидая от себя этого, вдруг произнёс Белава.

— Полада. — наклонённая слегка голова девушки была ответом на его вежливость, низким голосом произнесла она, не зная, что её голос уже раздаётся в душе Белавы. — А вас как?

— Белава! — просто ответил он, чувствуя, что эта девушка ему нравится.

— Солнце-то скоро за горизонт зайдёт! — явно не ко времени, напоминая о том, что надо ехать в Золотарёвское городище, напомнил внутренний голос.

Сдвинув брови и нахмурившись на мгновение от гнева за вмешательство в его личную жизнь, Белава спохватился, и, взяв в руку уздечку, прыгнул в седло коня, не отрывая глаз от понравившегося ему лица.

— Я постараюсь вас увидеть снова! — вырвалось из его уст.

— Я буду ждать вас! — улыбнувшись Белаве, произнесла она. — Счастливой вам дороги!

— Я буду ждать вас! Счастливой вам дороги! — эхом ото-

звался её необычно низкий голос, когда он переезжал брод. Повернувшись и увидев её, он помахал ей рукой. Сердце его в первый раз облилось кровью от того, что Полада, стоя на берегу, махала ему платком, как будто говоря. — Я буду ждать тебя!

5.

Не успело солнышко спрятаться за горизонт как Белава, пройдя через брод реки Сура, оказался у Золотарёвского городища.

Хорошо укреплённые деревянные стены городища примерно четырёх ростов среднего человека говорили о том, что руководство городища думало о том, что может столкнуться с нападением врагов.

Увидев, что с правой стороны на хорошо утрамбованной просёлочной дороге идут одна за другой телеги какого-то каравана, Белава был сильно удивлён.

— Это чей караван? — поинтересовался он у возницы, поравнявшись с его телегой.

— Готского вождя Куяна! — ответил тот, повертев головой туда-сюда и не увидев никого, кто мог бы предать его.

— Насколько я помню, государство готов находится на юге, а вы едете откуда-то с северо-востока! — удивился Белава. — Разве так может быть?

— Может! — усмехнулся возница. — Всем денюшки нужны! Вот готский вождь Куян и создал эту дорогу для своих караванов!

— Странно всё это. — подумал Белава.

— Ничего странного здесь нет! — отозвался внутренний голос Белавы. — Все начали воровать и обманывать всех!

— Да что это за время такое? — возмутился Белавя. — Куда девались честь и справедливость?

Однако и то, что никто их не проверял при входе, тоже удивило Белавя, особенно, если их сопровождали вооружённые конники.

Само по себе Золотарёвское городище, как оказалось после того, как Белавя попал в него, имело внутри три стены такой же высоты, как и снаружи.

— Ну, и зачем городищу такое количество стен внутри него? — это проснулся внутренний голос, чтобы опять беспокоить хозяина, требуя от него ответов на свои вопросы.

— Поскольку меня не пустили в четвёртую часть его, думаю, там скрывается что-то очень важное или богатое! — пробормотал Белавя про себя. — В третьей части отдыхают все вооруженные люди, как собственные, так и временно проезжающие по сопровождению караванов. Почему я так считаю? А потому, что все они разные. И помещения для них предоставлены разные. Во второй части – рынок. Там я видел множество длинных столов, прикрытых сверху крышей. В них стояли торговцы чем-нибудь. А в первой части стояли телеги караванщиков и стойла для коней. Одни были свободны от тех товаров, которые везли, другие были с телегами, которые приезжали и разгружались для торговли здесь, Третьи, наоборот, загружались приобретенными предметами и собирались выезжать. Кони стояли там же.

— Ну, ты нашёл Авдея? — вопрос внутреннего голоса за-

тронул самую трудную проблему.

— Нет, пока не нашёл! — сделав огорчённое выражение лица, ответил Белава. — Вот сейчас пройду рынок продавцов мяса, может, там его найду.

Белава шёл за каким-то высоким воином, как он решил, наблюдая за его движениями, и решил не обгонять его. И не напрасно! Стоило дойти за ним до окончания стола, как на окончании другого стола он увидел Авдея, хлопчущего перед большим количеством мяса.

И тут же сделал шаг назад, спрятавшись за другого торговца мясом. И вовремя: словно почувствовав, что за ним наблюдают, Авдей повернулся и начал внимательно осматривать всех людей, его окружающих. Поскольку Белава находился в двух шагах от Авдея, он мог хорошо слышать его разговоры.

— Так-так, значит, я не ошибся! — тихо пробормотал Белава. — Коров действительно своровал Авдей!

— Слушай, торговец, ты не из городища, что на Великой Вороне? — тут до его уха донёлся странный разговор. И, не выдержав из-за возникшего интереса, Белава выглянул: разговаривал с Авдеем тот самый высокий военный, который шёл перед ним.

— Да, ну и что? — отозвался Авдей.

— Хочешь мешочек серебра? — напрямую спросил покупатель.

— А кто же этого не хочет? — ухмыльнулся Авдей.

— Только ты шаз загнёшь что-то, что невозможно сделать!

— У вас есть святилище? — вдруг спросил и сам ответил согласно головой замаскированный военный. — Так вот из него мне нужно, чтобы ты достал оберег богини Тарэн!

— Да кто ты такой, чтобы давать такие поручения? — искренне спросил Авдей. Потом вдруг задумался, но жадность пересилила его осторожность. — Я смогу, если ты разом купишь всё моё мясо за четыре серебряных мешка!

— На, возьми, четыре серебряные мешка! И называй нас гуннами! — произнёс покупатель. — И считай, что всё твоё мясо уже продано! Но ты так мне и не сказал, когда и куда прибыть к вашему городищу?!

— Ну, давай дня через три! — задумавшись, произнёс Авдей, в уме просчитав время на всю операцию.

— Хорошо! Я буду там с мешочком серебра. — произнёс гунн, уходя. — Но и ты не подведи!

Тут же к товару Авдея подлетели три человека и, быстро скидав всё мясо на широкую материю, унесли.

— А кто это гунны? — вопрос своего внутреннего голоса так взволновал Белаву, что он, уходя с рынка, никак не мог найти подходящего ответа.

6.

Неожиданно на экране компьютера высветилось:

«369 год. Побережье Студёного моря. Уннская губа.»

Вождь варягов Баламбер, одетый в тулуп, сидел, на веранде своего большого дома, и смотрел, как на берегу Унской губы высаживаются варяги и викинги, ёжась от холода, и вытаскивая свои ушкуи, прибывшие из юго-западной стороны. Было тихо и волны не торопясь, выбегали на каменный берег и возвращались обратно. Западная сторона неба на горизонте была представлена синей полосой облаков, а восточная – светло-розовой чистотой неба. Ничто не предвещало плохого настроения. Однако Баламбер, видя, как нервно разговаривают варяги и викинги со своим капитаном, невольно заподозрил что-то неладное.

— Вот этот самый большой дом – мой. — взгляд его ласково коснулся веранды самого высокого и ухоженного дома в городище. — А те, что поменьше – это дома моих близких: не зря же мы столько раз нападали на разные корабли и северные городища!

Но тут его неожиданно прервал капитан того самого ушкуя, который только что выгрузился на берег. — Ярл Баламбер! Ну, так же нельзя! Сколько можно ни с чем возвращаться!

Баламбер, нахмурившись, посмотрел на своего капитана.

— А кто виноват, что вы ни с чем возвращаетесь? Я что ли? Это вам надо было напасть на богатенькое городище и ошкурить его богатство! А вы?

— Ярл Баламбер! Да мы за двести лет обчистили на сотни километров всё вокруг! — капитан от злости бросил перед ним на землю небольшой мешок. — И это всё! Некого грабить больше здесь! Фактически никакого Шёлкового пути уже не осталось!

— Действительно. — подумал Баламбер, вспоминая, как грабили ушкуи торговцев и городища местных на Северном шёлковом пути. — Как быстро время прошло! И вот теперь уже некого стало грабить. И что теперь делать?

— Идите по домам! — хмурясь от досады, приказал он варягам. — Я буду думать. А ко мне позовите нашего волхва!

Он встал и пошёл к дверям своего самого ухоженного дома в городище. Невольно на память пришёл рассказ его прадеда о том, как они искали место для своей базы. — И нашли здесь уютный такой заливчик, который имел название Уннский. И река впадает в него тоже Унна. И озеро недалеко здесь есть и называется оно Уннозеро. И их, живущих здесь, местные тоже стали звать уннами!

Он вошёл в дом и сел на свой трон ярла. Между тем проблема, возникшая в последнее время, не давала покоя.

— А ведь правы мои викинги! Здесь уже нечего делать нам — прибыли нет ниоткуда, не то, что на юге, у Гермонариха! И зачем нас сюда направили? «Север нам нужен! Это ворота

Шёлкового пути!» А сейчас? Где этот Шёлковый Путь? Где прибыль с него?

— Уважаемый ярл Баламбер! — в зал вошёл волхв Мун и поклонился хозяину. — Ты меня вызывал?

— Да, уважаемый волхв Мун, вызывал! — Баламбер рукой указал на ближайший стул. — Садись! Разговор будет не лёгким.

— Дело в том, что за те двести лет, как мы расстались с теми, кто сейчас себя называет готами, и обосновались здесь, наши теперешние викингские набеги на близлежащие торговые пути перестали приносить нам прибыль. — Баламбер огорчённо вздохнул, понимая, что пришло время переходить к самому главному, которое в последнее время не давало ему покоя. — Может, нам нужно переходить к боевым действиям на суше? Что ты об этом думаешь?

— Ты хочешь войны? Правильно ли я тебя понял?

— А чем мы хуже того же Гермонариха, который на юге обчистил ряд народов на Меотийском море? — лицо Баламбера покрылось красной краской от возбуждения.

Волхв Мун посмотрел на Баламбера и произнёс. — Скажи, Баламбер, если ты один не захочешь вести войну, то будешь с кем? Среднее Поволжье и Предуралье заняты войсками угро-финнов, а они, как и ты, подчиняются, пусть и формально, Гермонариху. И, если ты начнёшь войну с кем-то из них, то он пойдёт их против тебя в первую очередь! Что же ты тогда станешь делать?

— Буду воевать с ними! — недовольный таким поворотом обсуждения, проворчал Баламбер.

— Но у тебя нет такой конницы, которая нужна для ведения войны с Гермонарихом! — выставил свой аргумент волхв Мун. — Кроме того, чтобы напасть на Гермонариха, тебе надо сокрушить государство аланов, иначе ты не пройдёшь!

— А если я объединюсь с Куяном?

— Интересно, как это ты сделаешь? — усмехнулся волхв Мун. — У Куяна в среднем Поволжье и Предуралье народу в войсках будет в несколько раз больше, чем у тебя. А это значит, что ты станешь ему подчиняться! И послушает ли он тебя в этом случае?

— А если ввернуть ему что-нибудь про арийское происхождение или про арийских богов? — от внезапно пришедшей в голову идеи, глаза Баламбера даже засветились. — Или лучше про богинь!

— Это что-то про Иштар – богиню смерти? Она имеет ещё одно имя, которое больше распространено среди местных племён – богиня Тарэн! — усмешка никак не покидала лицо волхва.

— Да, представь себе, нужно что-то такое, чтобы развернуть большую войну и захватить всю власть в империи готов! — Баламбер повернул голову в окно и увидел полную Луну. Волхв Мун, следя за взглядом Баламбера, тоже увидел луну, но истолковал это по-своему.

— Но, если я не забыл, то Гермонарих благоволит к Солнцу, а это другая богиня. Ты же хочешь избрать своей богиней, которая предпочитает Луну. Не противоречит ли это друг другу? — произнёс волхв Мун.

— Как раз наоборот: если богини Солнца и Луны не переносят друг друга, то появятся все основания для ведения большой войны! — от радости, что нашлось такое обоснование развязывания гражданской войны, Баламбер чуть не подпрыгнул.

— Но для ведения больших войн нужно иметь оберег богини Тарэн! — прямо глядя в глаза Баламберу, произнёс волхв. — А у нас его нет! В этом случае нас сразу же разобьют!

— А у кого такой оберег есть? — взгляд Баламбера заблестел, а брови поднялись. Он встал, сошёл с трона, заложил руки за спину, поднял высоко голову и выставил подбородок. — И что мешает нам его приобрести?

— Ну, насколько я знаю, обереги богини войны Тарэн в настоящее время имеются только в трёх местах. — волхв Мун согнул в локте левую руку, а правой начал загибать пальцы, глубоко задумавшись. — Это Чердынь Пермь Великая, Азов-гора на Каменном Поясе и святилище иссидонов на Великой Вороне. Остальные, так или иначе, либо повреждены, либо уничтожены.

— Вот ты про Чердынь Пермь Великую сказал. — Баламбер задумался, что-то просчитывая про себя. — Ведь это не

так далеко. Что же нам мешает воспользоваться этим?

— В принципе, ничто не мешает! — ответил волхв Мун.
— Только как ты это представляешь себе? Думаешь, богиня Тарэн сама к себе чужих людей подпустит?

— А ты подумай, как это надо сделать! — Баламбер наклонился к волхву и посмотрел ему в глаза. — Ты же в этом деле толк понимаешь! Вот тебе и главное дело. Доставишь оберег богини Тарэн ко мне, и можно будет начинать большую войну, которая даст много прибыли! И будем мы «Господа унны» или сокращённо — «гунны». А женщин и детей я отправлю к венедам: туда в конце войны мы и вернёмся! А с Куяном я договорюсь!

— Как, ты бросишь всё, что заработали трудным водным военным путём?

— Нет, я часть этого всего продам, а на вырученные деньги куплю военное снаряжения для конной армии и построю большие ушкуи, чтобы плавать по рекам! — ухмыльнулся он чему-то и добавил. — Вот уж устрой «кузькину мать» Гермонарху!

Он выпрямился, показывая волхву, что встреча закончена, но снова повернулся к нему.

Тот, крихтя, поднялся со своего места, отрицательно качая головой.

— Людей для боевой операции я тебе дам сколько попросишь! — Баламбер взял волхва за руку и снова на какое-то мгновение посмотрел ему в глаза. Взлетев на трон, уже как

хозяин, произнёс свой приказ. — Теперь только от тебя зависит, будут ли богаты здешние семьи! А не сделаешь — голова с плеч!

Шатаясь, волхв Мун медленно пошёл к выходу.

— Вызвать ко мне Варуну! — крикнул Баламбер слуге и задумался. Наконец из его рта вылетело. — Надо бы у Куяна найти что-нибудь, типа нелегальной торговли от Гермонариха, каравана или что-то такое, что его может скомпрометировать!

Высокий воин подошёл к трону ярла и склонил только голову. — Ты вызывал меня, великий ярл?

— Да, Варуна! — Баламбер посмотрел прямо в глаза вошедшему, но тот даже не отвёл их. — Это дело я могу поручить только тебе! Во-первых, попытайся раздобыть любыми путями обрег богини Тарэн с городища исседонов на Великой Вороне. Во-вторых, мне нужно, чтобы ты осторожно приплыл к Куяну и нашёл у него что-нибудь типа нелегальной от Гермонариха торговли с помощью караванов или нечто такое, чем бы можно было скомпрометировать его перед Гермонарихом! Как ты понимаешь, это дело секретное!

И кинул Варуне пять мешочков серебра. Тот поклонился и, ничего не сказав, направился к двери.

— Вызвать ко мне Эвелина и Назия! — крикнул Баламбер слуге и задумался. — Всё же придётся принять предложение Рима!

Капитаны варяжских судов Эвелин и Назия пришли, и

просто склонив голову, спросили. — Звал, Ярл?

— Да, звал! — Баламбер не случайно вызвал двух капитанов на такое дело, ибо знал: стоило бы послать туда одно капитана, как он не дождался бы ни судна с серебром, ни самого капитана. А так — они будут соревноваться, и гарантия сохранности груза будет обеспечена. — Вот вам задание: вам нужно приплыть в Рим и прибыть во дворец императора. Там найти императора или консула Астарота и сообщить ему, что я согласен на его условия. Но мне нужно, чтобы он загрузил серебром мои два судна.

При прибытии в Рим им, конечно, разговаривать не дали с императором, но к ним вышел человек, который, представившись Астаротом, сообщил, что теперь они будут работать с ним. Погрузив с помощью слуг несколько десятков ящиков с серебром на каждый корабль, он попросил передать Баламберу о выполнении его обещания.

Астарот, проводив корабли варягов и вспомнив о том, что дома у него остался ящичек серебра, усмехнулся, и пошёл по своим нуждам.

2003 год, НИИ-26.

— Ничего не понимаю! — ворчливо заметила Светлана. — Какие гунны? И для чего они здесь появились? Ведь меня в школе учили, что пришли они с востока. А здесь что получается — с севера?! А какое коварство у византицев?!

— Тихо! — Глеб поднёс палец к губам, чтобы Светлана прекратила своё ворчание.

7.

«369 год. Золотарёвское городище»

Переспав в предоставленном ему помещении за небольшую сумму денег, Белава встал, умылся и пошёл в другое помещение, как ему показалось, созданное, чтобы кормить посетителей. Чисто из собственного интереса, он заглянул туда и удивился отдельно стоящим столикам, за которыми завтракали торговцы.

Поскольку у него осталось из выделенных ему денег совсем немного, Белава решил их на еду не тратить, а воспользовался запасами, заготовленными его бабушкой. Через некоторое время он уже ехал по дороге к Великой Вороне в сторону Телегинского городища, вспоминая чёрные глаза и брови Полады. Даже постоял немного напротив того места, где встретился с ней, а потом повернул на дорогу в свою сторону. Так в дороге и прошёл весь день.

К вечеру, оказавшись в своём городище, он не стал докладывать ничего Кондратию, а пошёл домой. Улыбнувшись бабуле, которая, всплеснув руками, начала тут же хлопотать на кухне, он разделся, умылся с дороги и пошёл на кухню.

— Ну, давай, рассказывай, что такого интересного для себя ты узнал? — такой подход, как когда-то в детстве, и ласковый голос бабули снова заставили вспомнить чёрные глаза и брови Полады.

И Белаву, не удержавшись от соблазна снова в своих грёзах увидеть ту, которая понравилась, рассказал всё о том, как увидел её, как дрался за неё и как расставался с ней.

— Какой ты у меня молодец! — похвалила она своего внука и незаметно подсунула ему тарелку с супом. Белаву и не заметил, как с ним расправился. Но тут же ему на смену пришло второе блюдо и чай.

— А ещё что-то в Золотарёвском городище тебе не встретилось? — самое важное для себя она оставила напоследок.

Белаву задумался и вдруг произнёс. — В Золотарёвском городище большой-большой рынок! Что только на нём не продают! И крынки, и блестяшки, и мясо! Видел, как картошкой торгуют и яйцами. Да всё не перечислишь!

Вдруг, вспомнив о гунне и Авдее, он осёкся. — Мне надо сходить к Кондратию и доложить! А тебе, бабуля, спасибо за всё!

— Что ты! Что ты, внучек! — всплеснув руками, она их положила на грудь Белаву, не пуская его к выходу. — Да он, поди, уже давно спит!

Последние слова бабули явно затормозили Белаву и он, обмякнув, пошёл к своей кровати. Не прошло и минуты, как он заснул.

Утром, позавтракав, Белаву уже был у Кондратия и ждал его на крыльце, сидя на ступеньках. Кондратий появился, когда солнышко выглянуло из-за горизонта.

Икнув от удовольствия проглоченной им пищи, он про-

шёл мимо, на ходу произнеся в адрес Белавы. — Ну, что скажешь?

Когда же Белавы вошёл в дом, Кондратий сидел, возвышаясь, на своей скамейке за столом, потирая руки.

— Так, где же моё мясо? — хмыкнув, лукаво посмотрел на него Кондратий.

— Его продал Авдей Пятигузов. — почему-то без всяких эмоций произнёс Белавы, умолчав про гунна.

— А я это уже знаю! — ехидно ухмыльнувшись, произнёс Кондратий. — Он даже два мешочка серебра мне привёз!

— Ничего не понимаю: как Авдей оказался раньше меня здесь? — подумал Белавы.

— Как, как! А вот так: продал телегу и вечером прискакал на коне к Кондратию! — ответил внутренний голос.

— А как же быть с мешочками? — не сдавался Белавы.

— Да очень просто: Авдей всё просчитал. Он отдаёт два серебряных мешочка Кондратию, а два остаются у него. И Кондратий счастлив — ведь серебро получил! И у него есть прибыль, да к тому же защита старейшины! — ответил внутренний голос. И добавил. — Это хорошо, что ты ничего про гуннов не сказал!

— Да я и сам про них ничего не знаю! — сознался Белавы.

— Видишь ли, между Авдеем и Кондратием какая-то договорённость появилась. А мы с тобой не знаем, какая. Но то, что Кондратий даже не возмутился, когда узнал про Авдея, говорит об этом. — то, что высказал ему внутренний голос,

насторожило Белаву. — Так что будь с ними осторожен!

— А что, разве так может быть? — удивлению и расстройству Белавы не было предела. — Где же честность и справедливость?

— Ну, ты что ещё на своём опыте не понял, что время наступило другое? — отозвался внутренний голос. — Теперь главным в жизни богатеньких человечков являются деньги, обман и никакой честности, и справедливости!

Такой поворот в жизни даже расстроил Белаву и, используя свой опыт, он начал понимать, что Кондратий и Авдей, получив хорошие деньги, просто сговорились. Выйдя от Кондратия, от досады он даже кулаком стукнул по перилам. Не получив нужного удовлетворения, направился домой.

Невольно, через какое-то время, представились чёрные глаза и брови одной особы, которая ему улыбалась. И, как-то незаметно, он вновь стал самим собой.

8.

Между тем на экране компьютера высветилось:

«369 год. Побережье Студёного моря. Уннская губа»

Ярл Баламбер сидел на своём троне и о чём-то напряжённо думал.

— Позвольте войти, уважаемый ярл?

Ярл Баламбер всё утро сегодня ждал этого голоса, который даже приснился сегодня ему во сне.

— Входи, волхв Мун! Я тебя давно жду! — ярл хотел добавить, что ждёт от него вести всегда, да передумал.

Волхв Мун вошёл в сопровождении викинга Малиса, которому Баламбер поручил слежение за волхвом Муном, почему-то не особенно доверяя ему.

Оба вошедших поклонились, встав перед троном ярла.

— Вы выполнили моё задание? — нетерпеливо спросил Баламбер, в первую очередь, адресуя свой вопрос к викингу Малису. — Так, где же мой оберег?

Баламбер, который днём и ночью спал и видел на своей груди оберег богини Тарэн после того, как пришли корабли с серебром, не смог больше сдерживаться и спросил об этом напрямую.

Волх Мун сунул руку за пазуху и вынул свёрток, завернутый в тряпку. Брови его свелись, глаза разом потускнели, а внешние углы губ несколько опустились, выдавая его скорбь.

Он не хотел этого делать, да кинжал Малиса, вдруг воткнулся ему в спину!

Баламбер не смог больше сидеть на своём троне и быстро сбежал к волхву, который от нового укола кинжала викинга, протянул ему свёрток. Баламбер схватил его и, на ходу развёртывая его, накинул оберег богини Тарэн себе на шею. Усевшись на свой трон, он только сейчас смог рассмотреть его.

— Да она тройная! — удивлённо произнёс он, показывая пальцем на три изображения богини. — Чтобы это значило?

Волхв Мун, из глаз которого капали слёзы от расставания с оберегом богини Тарэн, даже не слышал вопроса своего ярла. И, если бы не новый укол кинжала в бок, он бы не понял, что желает услышать его «великий» ярл, так как теперь на груди у него был оберег богини Тарэн.

— О, великий ярл! — взмолился волхв Мун, наклонившись в поклоне с приставленными ладонями перед грудью, и заговорил перед ним как в святилище. — Три Лица у девы Тарэн, потому что огонь её горит во всех трех мирах: во дворцах небесных богов, в жилищах людей и в подземельях Нижнего мира. Три орла венчают головы многоликой богини, ведь Тарэн – это еще божество войны, опустошительных пожаров и безумия. Выйти на тропу Тарэн, значит выйти на дорогу войны!

— Вот это-то мне и нужно! — усмехнулся Баламбер и повернулся к Малису. — Вы за собой привели всё в порядок?

— Да, мой «великий» ярл! — командир группы викингов, отправленных ярлом в Чердынь, усмехнулся, и снова поклонился ярлу, употребив слово «великий», чтобы не быть ниже какого-то волхва, который никак не мог расстаться с завоеванным его воинами оберегом. — Святилище сожжено, его охранник убит! Свидетелей больше нет.

— Хорошо! — довольным голосом произнёс Баламбер, кинув подчинённым по маленькому мешочку серебряных монет. — Можете идти! А ты, Малис, назначаешься теперь командиром особой группы для моих поручений! Скажи, там что-нибудь такое ещё осталось?

Баламбер сидел на троне и не понимал, что с ним происходит: было такое впечатление, что кто-то сверху великий и большой настойчиво требовал от него каких-то действий.

В конце концов, больше не справляясь с ним, Баламбер крикнул слуге. — Собрать ко мне всех командиров и капитанов кораблей!

Когда же в тронном зале сбрались все капитаны и командиры подразделений, он встал и произнёс. — Слушайте все! Мы – великий народ! А те, что рядом с нами – ничтожество, наши рабы. Но их ещё надо завоевать и потому я объявляю готовность к большой войне! Мы завоюем весь мир на суше и на море! И теперь наше войско будет зваться «Гунны», что означает «господа унны»! Знайте – великая богиня войны Тарэн с нами! И я обещаю, что тот воин, который пойдёт со мной, решит разом все свои проблемы и будет жить, как ко-

роль!

И он поднял рукой оберег богини Тарэн, показывая его всем.

— Ур-р-ра! Ур-р-ра! Ур-р-ра! — удивляясь сами себе, впервые выкрикнули командиры и капитаны, то, что шло прямо изнутри каждого, подкинув вверх своё оружие: так на них подействовал оберег богини войны Тарэн.

С этого момента началась подготовка к новой великой войне народа «гуннов», который будут знать все в Европе, на Урале и в Сибири.

«2003 год. НИИ-26.»

— Так вот как появились эти «гунны» или «господа унны»! — произнесла с удивлённым лицом Светлана, нарушив указание Глеба. Глеб только пожал плечами, прижав палец к губам, чтобы она не разговаривала.

Глава 2. Городище исседонов

1.

Утром следующего дня Белава, вышел из дома с хорошим настроением после того, как бабуля накормила и напоила, его, проводив ласковыми словами.

Но, стоило только посмотреть на тёмно-синее небо с чёрными тучами, через которые пробивались светлые лучи, как настроение его резко упало.

— Ну, чего ты? — напомнил о себе внутренний голос. — Не нравится, что сейчас происходит? И небо тебе об этом напоминает? А ты посмотри на лучи! Как им трудно пробиваться через эти чёрные тучи! А ты, увидел несправедливость и сразу скис?

— Да не скис я. — грустно признался Белава. — На душе просто тяжело от всего этого.

— А ты вспомни, что тебе частенько говорит бабуля: «Не жди, что хорошее возьмёт и само тебе достанется!» Как она говорит: «Его нужно заслужить!». Вот и трудись!

— Да ладно, я всё понимаю. — Белава снова посмотрел на небо, а там уже произошли изменения: солнышко поднялось к горизонту и высветило своим светом тучи, которые его окружали.

— Ну, вот, что я тебе говорил? — поддержал его внутренний голос. — Решай кучу проблем, которые у тебя накопились и всё будет в порядке!

— Ладно, давай решать! — согласился с ним Белава и направился к реке с удочкой.

К концу дня с корзинкой карасей, довольный отдыхом, он пошёл домой.

2.

«369 год. Дворец Гермонариха, короля остготов»

Король остготов Гермонарих сидел на своём троне и задумчиво смотрел куда-то вдаль.

Его тягостные раздумья прервал слуга, который, поклонившись, произнёс. — Ваше королевское величество, прибыл разведчик, которого вы отправляли к Белому морю. Впускать его?

— Да! — нервно воскликнул Гермонарих, чувствуя что-то очень важное, и махнул рукой слуге, чтобы его не видеть. Посмотрев на восток, он увидел на небе красный восход, от которого ему вдруг стало не по себе. И он пробурчал. — Что-то поганое меня ждёт и в этот раз?

Вошедший разведчик сделал несколько шагов перед тронном Гермонариха и, опустившись на колени, поцеловал гладкую каменную поверхность пола.

— Говори, не тяни! — чуть ли не умоляя, крикнул Гермонарих. — Что узнал?

— А то, ваше королевское величество. — произнёс разведчик, вставая и смотря Гермонариху прямо в глаза. — Что викинги, которых теперь зовут «гунны», ранее жившие на побережье Студёного моря возле Уннской губы, отправили своих самых подготовленных людей к святилищу Чердыни Перми Великой за обрегом богини Тарэн!

— Да не тяни ты! — произнёс Гермонарих, обозлясь на своего разведчика и нахмутив брови. — И что?

— А то! — ухмыльнулся разведчик, видя, как страх овладевает старым Гермонарихом. — Волхва чердынского они убили, а оберег богини Тарэн выкопали. Получив оберег богини войны Тарэн, их ярл Баламбер надел его на шею и приказал готовить большие двойные ушкуи для плавания по рекам и армию с конями. Если я правильно понял, он собирается развязать войну. Именно для этого ему понадобился этот оберег! И, надо сказать, они успешно захватили северные земли угров возле Чердыни. Следом он собирается переплыть по реке на средние земли Каменного пояса и там начать формирование своего основного войска.

— Вот это да! — мрачно произнёс Гермонарих, с одной стороны страх всё больше и больше охватывал его, а с другой — восхищался своими дальними родственниками. — А почему я о них ничего не знаю? Ай да Баламбер! И как, говоришь, они себя теперь называют?

— Они теперь себя называют гуннами. — произнёс разведчик, поклонившись Гермонариху и протянув руку за вознаграждением.

— Гуннами? — переспросил король, узнав новое слово. Но тут же переключился на другие мысли. — Вот, зараза, получил-таки оберег. А почему я ничего об этом обереге не знаю?

— Если я правильно понял, то эта богиня Тарэн отвечает

за войны, несёт смерть и страх всем, кто идёт против неё и за того, кого она оберегает! — не спеша произнёс разведчик и снова, протянув руку за вознаграждением, добавил. — Богиня Тарэн подчиняется Луне.

Поднятые брови, образовав морщины на лбу Гермонариха, явно говорили о том, что тот сильно удивлён словами разведчика. И, вспомнив, что получил очень важное известие от этого человека, покопался в троне и достал небольшой мешочек с серебром.

— Если ты узнаешь и найдёшь для меня такой же оберег, то я тебе дам серебра в три раза больше! — новая идея осветила лицо Гермонариха, образовав мелкие морщинки в углах его рта.

— Это я узнал ещё там, в Чердыни! — склонившись в поклоне и протянув к королю руку за очередным мешочком, произнёс разведчик.

— И что же ты узнал? — сморщившись от жадности с кривой улыбкой, произнёс Гермонарих, кидая ему маленький мешочек с серебром.

— Такой оберег богини Тарэн остался только в двух местах. — усмехнувшись, разведчик подобрал с пола мешочек и закинул его себе в карман. — Это святилище возле Азовгоры на Каменном поясе, которое может захватить Баламбер и святилище исседонов на Великой Вороне! Больше таких оберегов уже не осталось!

— Ладно, ты свободен! — Гермонарих пальцем руки по-

казал разведчику на выход. — Никуда не исчезай. Можешь понадобиться!

Разведчик, пятась задом, отошёл к двери и исчез за ней.

Гермонарих, представив, что при нём находится оберег богини войны Тарэн, размечтался, представив себя хозяином всех этих земель. И заулыбался.

Его мечтания вдруг прервал слуга, который, поклонившись, произнёс. — Ваше королевское величество, к вам военачальник Кроух просится. Разрешите впустить?

— Впускай! — недовольно кивнул король, скривившись, будто у него заболел зуб.

— Ваше королевское величество, позвольте сообщить важные вести, недавно полученные мной от нашего разведчика из земель исседонов? — произнёс вошедший, поклонившись королю с касанием рукой пола.

— Ну-ка, ну-ка?! — слова об исседонах вдруг заинтересовали Гермонариха. — Ты сказал «исседоны на Великой Вороне»? Уж не те ли это исседоны, у которых есть оберег богини войны Тарэн?

— Да, ваше высочество! — вошедший поклонился, не понимая, что за этим последует.

— А ты со своими войсками смог бы у них изъять его? — в голосе короля явно прослушивался интерес.

— Эти исседоны уже несколько десятков лет, как не платят нам дань. — склонив голову, чтобы не видеть злые глаза своего короля, произнёс военачальник.

— А ты куда смотришь? — король чуть ли не вскочил от ярости, которая вдруг охватила его, как на провинившихся исседонов, так на своего военачальника. — Тебя что, надо учить тому, как надо расправляться с непослушными племенами славян? И почему я об этом узнаю только сейчас?

— Да посылал я туда своих воинов не раз! — лицо военачальника исказила гримаса отвращения: его брови опустились, нос сморщился, нижняя губа выпятилась, будто тот собрался сплюнуть. — И что? Их люди так боятся языческую богиню войны и смерти, что нашим воинам дают всякий раз отпор.

— Ну, так пошли туда особую группу, чтобы тихо выкрасть оберег! — Гермонарих даже просиял лицом от неожиданно пришедшей в голову идеи. — Иди и исполняй!

— Слушаюсь, ваше королевское величество! — хоть и очень хотелось военачальнику вернуть собственное ругательство, но не рискнул: ругаться в присутствии короля было опасно. И военачальник это хорошо знал. Он повернулся и тихо, но бодро, вышел, оставив короля мечтать о чём-то своём и несбыточном.

Но, стоило только ему выйти, как он тут же преобразился. Из его рта тут же вылетело ругательство, после которого он произнёс. — Интересно, как это я сделаю с одной группой?

3.

«369 год. Башкирия. Юрта хана Кучума башкирского войска гуннов вождя Куяна»

— Прости, достопочтенный хан Кучум-орёл! — в юрту хана вошёл и поклонился слуга-воин фино-угорского войска гуннов. — У входа ждёт приглашения сотник Вараш-сокол, которого ты вызывал!

— Зови! — хан финно-угорского войска гуннов, сформированного недавно в Башкирии, Кучум сидел и о чём-то напряженно думал.

— Прости, достопочтенный хан Кучум-орёл! Ты меня вызывал? — вошедший сотник был среднего роста, как и большинство его воинов, поклонился хану и стал молча ждать приказаний своего хана.

— До меня дошли слухи от моих шаманов, что король остроготов Гермонарих собирается направить своё войско на городище исседонов, что расположено на Великой Вороне. Как донесла мне разведка, эти исседоны уже несколько лет, как ни нам и ни им не платят дань. — Кучум внимательно посмотрел на вошедшего сотника и спросил. — Скажи, сколько войска тебе надо, чтобы разгромить остроготов?

— Думаю, моей сотни и сотни Куржуна-коршуна вполне хватит! — произнёс Вараш. — Но есть аланы. Они могут сами воспринять это как нападение. Ведь они в настоящее время

мя подчиняются Гермонариху!

— Почему ты так думаешь? — правая бровь Кучума немного приподнялась, выявляя его интерес к словам своего сотника.

— Войско короля Гермонариха после того, как нам пришлось снова побить его войска, ещё не пришло в нормальное состояние. Об этом же говорит и то, что вы, уважаемый Кучум-орёл только что сказали. Следовательно, выслать на грабёж исседонского городища король остготов Гермонарих вышлет самое большее — это две сотни. Нам же для того, чтобы разгромить это войско понадобятся те две сотни, о которых я сказал!

Хан Кучум, который внимательно слушал слова своего подчинённого, согласно покачал головой.

— Хорошо! Бери Вараш-ястреб свою сотню и сотню Куржума-коршуна под своё начало и не допусти войско короля Гермонариха к грабежу городища исседонов на Великой Вороне! Да и дай им как следует! Это городище и нам самим скоро пригодится. — и он махнул рукой, считая, что разговор окончен, добавив. — Тебя я назначаю старшим. Отвечать за это дело будешь ты!

Сотник поклонился хану Кучуму и вышел. А тот опять стал смотреть куда-то далеко-далеко.

4.

«369 год. Дворец византийского императора Валентиниана Второго.»

Зал дворца византийского императора Валентиниана Второго сияет золотом с каждой стены. На высоком троне сидит император и дремлет, а в зал, почти крадучись, вошли три богато одетых грека. Всё же услышав шарканье башмаков о пол, император просыпается и, побряхтев в кулак, оглядывает троицу самых предприимчивых своих подчинённых и говорит им. — Я хочу, чтобы вы принесли мне два оберега: богини войны звериного стиля и ещё какой-нибудь, чтобы я продал его за большие деньги. Мои разведчики доложили, что сюда скоро могут нагрянуть гунны. А они, как говорят, камня на камне не оставляют! Срок вам – две недели!

Он зевнул и отстранённо посмотрел в окно.

— Как вычислили мои жрецы, такие обереги вблизи от нас имеются в трёх местах: в святилище на городище Чердынь, но там собираются полчища гуннов. Есть на Азов-горе Каменного Пояса, но, чтобы туда попасть, надо проскочить башкирские полчища, и городище исседонов на Великой Вороне! — хмыкнув, добавил он и пальцем мотнув, показал им на выход. — Достанете – получите по мешочку серебра, а не достанете, ваши головы упадут с плеч!

Подчинённые поклонились и, повернувшись, двинулись к

дверям.

— Ну, что будем делать? — спросил один из них по имени Варда, одетый в желтые одежды.

— Предлагаю сходить к монаху Исидору: он знает, что это за такие обереги звериного стиля, и расскажет нам всё! — произнёс бородатый купец в белых одеждах по имени Авва.

Третий купец в синих одеждах только кивнул головой.

Монах Исидор встретил их в небольшой келье монастыря и встал, поклонившись, при их приближении.

— Что привело ко мне таких важных людей? — спросил он, внимательно вглядываясь в лица купцов, которые, переглянувшись, решали между собой, кто из них будет говорить о деле.

— Скажи, Исидор, что тебе известно про обереги звериного стиля? — произнёс Авва.

— Вам нужны именно эти обереги? — лицо Исидора погрузнело, поняв, о чём идёт речь. — Тогда вам придётся выслушать кое-что о бронзовых богинях Рипейских гор!

— Да не томи ты нас! — вмешался Варда, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Говори то, что считаешь нужным!

— Во-первых, как я понял, императору нужен оберег богини Тарэн. — Исидор повернулся к ящику, стоящему в углу, и достал несколько листков, из которых вытащил один, продолжая говорить. — Тарэн – это божество войны, опусто-

шительных пожаров и безумия. Она имеет три лика, так как огонь её горит во всех трёх мирах: во дворце небесных богов, в жилищах людей и подземельях Нижнего мира. Три орла венчают головы многоликой богини. Но для защиты отечества этого мало – нужен оберег её старшей дочери – богини Найки – Эвы.

И показал рисунки богини Тарэн. Только Авва внимательно посмотрел на содержание рисунков, как бы запоминая образ богинь.

— Оказавшись на берегах вместе с дочерью, она будет охранять от нападения любых воинов. — закончил свою мысль монах.

Порывшись в бумагах, он нашёл другой лист и показал его им. — У богини Тарэн есть дочь – многоликая богиня огня, домашнего очага Найки-Эва. Её детьми являются языки пламени мирного укрощения огня, который согревает жилище и позволяет готовить пищу. В отличие от матери, она изображена в металле с пальцами вместо когтей и с благодарными людьми по бокам. Она стоит на головах жертвенных лосей. На лбу богини находится солярный и родовой знак. Это женское божество.

— Нам сказали добыть два оберега. — вдруг произнёс третий купец по имени Евнап. — Зачем нам слушать дебри о богах? Нам хватит и этих двух богинь!

Монах остановился, смотря на купцов, которые открыто усмехались.

— Спасибо, Исидор. Ты открыл нам глаза на двух самых грозных богинь, обереги которых мы должны где-то найти!

— произнёс Авва, кладя в руку монаха серебряную монету.

— Прости нас! Времени у нас, итак, в обрез.

Купцы повернулись и, усмехаясь по какому-то поводу, вышли из кельи.

— Авва, ты лучше всех нас понял, что нужно нашему императору. — произнёс Варда, видя кивок головой Евнапа.

— Давай, ты этим вопросом занимайся. Если тебе понадобится какая-то помощь, то мы готовы скинуться.

— Есть у меня один человек. — Авва криво улыбнулся.

— Давайте так: я переговорю с ним, а потом назову нужную от каждого из вас сумму!

— Вот еврейская морда! — произнёс презрительно Варда, как только Авва отошёл достаточно далеко. Бровь его поднялась, а лицо вытянулось. — Красиво сделал себе деньги!

Евнап только кивнул головой. Через мгновение они растались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.